

САЕНТОЛОГИЯ:
АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ
ее
РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ
И ДОКТРИН

БРАЙАН Р. УИЛСОН, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ,
ПОЧЁТНЫЙ ПРОФЕССОР

ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНГЛИЯ

ФЕВРАЛЬ 1995

САЕНТОЛОГИЯ:
АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ
ее
РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ
И ДОКТРИН

Саентология: анализ и сравнение её
религиозных систем и доктрин

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Многообразие религий и проблемы определения	1
II.	Характерные черты религии	7
III.	Нетеистические системы верований	10
IV.	Язык религии и эволюция христианской теологии	14
V.	Социальные и нравственные функции религии	18
VI.	Краткое описание Саентологии	24
VII.	Социологический анализ развития Церкви Саентологии	36
VIII.	Концепции богослужения и спасения	44
IX.	Оценки Саентологии, сделанные учёными	53
X.	Саентология и другие верования	57
XI.	Характерные черты религии в применении к Саентологии	60

САЕНТОЛОГИЯ: АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ *её* РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ И ДОКТРИН

БРАЙАН Р. УИЛСОН, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ,
ПОЧЁТНЫЙ ПРОФЕССОР
ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНГЛИЯ

ФЕВРАЛЬ 1995

I. МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

I.1. ЭЛЕМЕНТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИИ

Не существует единого определения религии, безоговорочно принятого учёными. Тем не менее, среди многих выдвинутых определений часто встречается ряд элементов, появляющихся в различных комбинациях. В их число входят:

(а) Верования, обычаи, отношения и учреждения, относящиеся к:

- 1) сверхъестественным силам, существам или целям;
- 2) высшей невидимой силе или силам;
- 3) фундаментальным устремлениям человека;
- 4) священным предметам (отделённым или запретным вещам);
- 5) предмету духовного служения;
- 6) силе, определяющей судьбу человека;
- 7) основе бытия;
- 8) источнику трансцендентального знания и мудрости;

(б) Практики, представляющие собой послушание, почитание или богослужение;

(в) Коллективный или групповой характер духовной жизни.

Хотя причины редко включаются в определения религии, порою говорится об «эмпирическом столкновении с духовным». Следствия и функции религии определяются как:

а) поддержание нравственного сообщества;

б) наделение группы и (или) индивидуума личностью;

в) система взглядов для ориентации;

г) созданный людьми осмысленный мир;

д) заверение и успокоение в перспективе помощи свыше и спасения.

Религия всегда нормативна, но так как каждая религия отличается от других, современные специалисты в области социологии религии и сравнительного религиоведения стремятся обсуждать норматив, в то же время не связывая себя с ним. Однако разнообразие моделей верований, ритуалов и организаций таково, что любое определение религии будет не в состоянии адекватно охватить все известные проявления религии.

І.ІІ. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

В западном обществе концепция религии прежде часто идентифицировалась с конкретными фактическими проявлениями верований и обрядов. Считалось, что, помимо последователей Христианства, Иудаизма и Мусульманства, все другие народы не имели никакой религии в должном смысле. Они были «язычниками». Теологи, применявшие термин «религия», были склонны подразумевать под этим Христианство, а в Англии под «Христианством» часто понималась исключительно та вера, которая исповедовалась Церковью Англии. По мере того как всё больше становилось известно о восточных системах верований, а изучение религии выходило за рамки узких нормативных рамок, предписанных традиционной христианской теологией, такое ограниченное употребление постепенно исчезло. Религия стала предметом изучения академических дисциплин — в особенности общественных наук, которые подходили к этому предмету

объективно и нейтрально, не отдавая предпочтения какой-либо отдельной религии и не ставя одну религию выше другой.

I.III. КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

Однако в полной мере нейтральный подход к изучению религии достигался очень медленно. Некоторые современные исследования в области сравнительной религии всё ещё демонстрируют явные предубеждения. Даже в общественных науках, несомненно призванных проводить беспристрастный анализ, в работах, написанных в годы между Первой и Второй мировыми войнами, очевидны некоторые предубеждения. В частности, нередко воспринималось как должное, что религия претерпела эволюционный процесс, аналогичный процессу биологической эволюции, и что религия развитых наций непременно стоит «выше», чем религии других народов. Некоторые (в частности, сэр Джеймс Фрейзер) полагали, что религия является эволюционной ступенью между волшебством и наукой.

I.IV. СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Сегодня социологи и (всё чаще и чаще) теологи применяют данную концепцию как нейтральное выражение, более не подразумевая априорные положения относительно большей истинности одной религии по сравнению с другими. Теперь не считается, что вера в единое божество — обязательно более высокая форма религии, чем вера в нескольких богов или ни в одного. Признано, что религия может постулировать антропоморфного бога, некоторую другую форму божества, высшее существо, сонм духов или предков, универсальный принцип или закон либо некое иное выражение абсолютного верования. Некоторые христианские теологи, такие как Бульгман, Тиллих, ван Бюрен и Робинсон, отказались от традиционных описаний божества, предпочитая им понятия «основа бытия» или «фундаментальное устремление».

I.V. РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ

Поскольку антропологи пришли к мнению, что никогда не было общества, в котором отсутствовали какие бы то ни было формы верований в сверхъестественное, как и структуры, поддерживающие такие верования, то они заключили, что, в более широком смысле термина, общество без религии никогда не существовало. Концепция религии стала подразумевать явления, имеющие скорее семейное сходство, нежели общую идентичность,

и религию перестали определять в терминах, присущих одной определённой традиции. Конкретные элементы, относящиеся к христианству и считавшиеся неотъемлемой частью определения религии, стали рассматриваться как не более чем примеры того, что такое определение могло включать. Детализирование таких конкретных элементов было заменено более абстрактными формулировками, охватившими разнообразные виды верований, обрядов и учреждений, которые, пусть далеко не идентичные по своим свойствам, всё же могли рассматриваться как функциональные эквиваленты. Считалось, что в каждом обществе существуют верования, которые, несмотря на своё разнообразие, выходят за пределы познанной эмпирической реальности, а также практики, предназначенные для приведения людей в контакт или связь со сверхъестественным. В большинстве обществ были люди, взявшие на себя особые функции, связанные с этой целью. В совокупности эти элементы стали считать составляющими религии.

I. VI. МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ В ПРОСТЫХ ОБЩЕСТВАХ

В относительно небольших, племенных обществах часто встречаются обряды и мифы значительной сложности, которые обычно не представляют собой одну последовательную, внутренне непротиворечивую, связную систему. Религия подвергается изменениям, и по мере того как общество входит в контакт с соседями или переживает вторжения других племён, как мифы, так и ритуалы разрастаются. Различные обряды и верования могут относиться к разным ситуациям (например, чтобы вызвать дождь, чтобы увеличить плодородие посевов, животных и женщин; чтобы заручиться защитой; чтобы сплотить союз; для посвящения [инициации] возрастных групп или индивидуумов, и т.д.). Все подобные действия обращаются к сверхъестественным факторам (как бы они ни назывались) и признаются учёными как религиозные.

I. VII. МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ В РАЗВИТЫХ ОБЩЕСТВАХ

В технологически более развитых обществах своды религиозных верований и обрядов, как правило, тщательнее сформулированы и демонстрируют большую внутреннюю последовательность и стабильность, но даже в развитых системах сохраняются элементы многообразия. Ни одна теологическая система или совокупность верований, имеющая отношение к сверхъестественному, в любой из великих мировых религий не является полностью последовательной. Всегда что-то остаётся необъяснённым. Также всегда остаются рудименты ранних религиозных ориентаций, как, например, народные поверья, продолжающие бытовать в среде простого населения. Священные писания всех основных религий обнаруживают внутренние противоречия и несообразности.

Эти и другие источники вызывают разногласия среди специалистов в области религии, которые избирают различные и временами непримиримые схемы толкований и принципы экзегезы, что даёт начало различным традициям даже внутри того, что всеми считается ортодоксальностью.

I.VIII. РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

В развитых обществах намеренный и сознательный отход от ортодоксальности должен расцениваться как нормальное явление. Христиане, иудаисты и мусульмане разделены не только в рамках ортодоксальных верований, но и на раскольнические группы, отрицающие любую форму ортодоксальности и следующие иному образу религиозной практики (или же отвергающие религию вообще). Инакомыслие наиболее заметно в контексте, где преобладает «исключительность» религии: другими словами, когда от индивидуума, принимающего одну религию, требуется отказ от принадлежности ко всем остальным — модель приверженности, строго требуемой в иудаистко-христианско-исламских традициях. По мере того как правительства государств переставали предписывать специфические формы религии, были разрешены инакомыслящие религиозные организации, которые были наделены общими привилегиями религий в странах Европы и во многих случаях стали пользоваться общей свободой религии, конституционно гарантированной в Соединённых Штатах. Ситуация, достигнутая на сегодняшний день, когда бок о бок действует множество различных конфессий, известна как «религиозный плюрализм».

I.IX. НОРМАТИВНЫЕ И НЕЙТРАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕЛИГИИ

Религия, как это ей свойственно, учреждает определённые истории (мифы) и предположения, относящиеся к сверхъестественному и призванные внушать веру. Религия предписывает исполнение ритуалов. Она поддерживает социальные институты (в широком смысле регулируемых отношений — будь то на элементарном личном уровне либо в виде сложной системы регулирования поведения, обрядов и распоряжения имуществом). Она иногда также предусматривает правила нравственного поведения, хотя строгость таких предписаний и санкций, в применении к нравственности, сильно различается. По меньшей мере, религия определяет обязательства и обещает вознаграждения за их соблюдение в форме сверхъестественно посылаемых благ. Религия составляет нормативную систему. Религиозные учителя (в Христианстве «теологи», но этот термин не применим в некоторых других религиях) обязательно поддерживают эти нормы и предписывают их выполнение. В отличие от них, социологи рассматривают

ценности религии просто как факты, не одобряя и не отрицая их правомочий или достоинств. Эта точка зрения напоминает подход тех формулировок закона, которые провозглашают, что закон не делает различий среди религий. Поскольку религия нормативна и в интеллектуальном смысле была, в основном, вотчиной теологов, то во всех развитых обществах понятийный аппарат, связанный с религией, несёт на себе отпечаток религиозной приверженности. Здесь нужно избегать языка, отдающего предпочтение той или иной стороне, и пользоваться нейтральной терминологией общественных наук, в то же время стремясь не терять должной чуткости по отношению к тем, кто вовлечён в религиозную практику.

I.X. «ЗАИМСТВОВАННАЯ» ТЕРМИНОЛОГИЯ

В ранних определениях и описаниях основных элементов религии часто использовались термины, заимствованные из религиозных традиций тех, кто их формулировал. Сейчас считается, что использование терминов, характерных для одной религии, обязательно искажает описание других религий и может часто включать неверные допущения. Концепции, развившиеся внутри одной культурной и религиозной традиции, неверно представят функционально эквивалентные, но формально различные элементы религии в другой традиции. Примерами такого неверного использования являются выражения «буддийская церковь», «мусульманское духовенство» или, по отношению к Троице, «христианские боги». Точно так же, хотя акты благоговения, почтения, размышления или посвящения имеют место во всех развитых религиях, комментаторы не всегда распознавали их как богослужение, поскольку в западной традиции этот термин был отягощён христианскими предубеждениями и предписаниями о соответствующих отношениях и действиях. Например, функциональный эквивалент христианского богослужения присутствует в Буддизме в культивировании характера верующих, но имеет другую форму и описывается другими терминами. Таким образом, если вы хотите признать за религиями равенство, то для того, чтобы охватить многообразие религиозных явлений, необходимо принять абстрактные определяющие термины.

I.XI. НЕДОСТАТКИ, ПРИСУЩИЕ АБСТРАКТНОМУ ИЛИ ОБЪЕКТИВНОМУ АНАЛИЗУ

Использование абстрактного понятийного аппарата, который можно назвать «клиническим» в том смысле, что он не загрязнён отдельными религиозными традициями, обречено на неудачу в попытке охватить все характерные черты, присущие какой-либо конкретной вере, но именно такой аппарат необходим для анализа. Он не опишет в полной

мере ни когнитивного, ни эмоционального аспектов веры, ритуала, символики и учреждений. Такой общественно-научный подход делает возможным объективное сравнение и объяснение, но не передаёт и не претендует на то, чтобы передать всю сущность внутреннего значения или эмоциональную привлекательность той или иной религии для её сторонников.

II. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЛИГИИ

II.1. ГЛАВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИИ

В соответствии с соображениями, приведёнными выше, мы можем указать, в абстрактных и общих понятиях, главные характеристики религии. Сказанное ниже не столько претендует на то, чтобы дать универсально применимое определение, сколько стремится перечислить черты и функции, часто встречающиеся в религии и считающиеся таковыми. Вот они:

- (а) вера в силу (или силы), которые выходят за пределы нормального чувственного восприятия и могут даже включать в себя целый постулированный порядок бытия;
- (б) вера в то, что такие силы не только воздействуют на природу и общественное устройство, но управляют ими и, возможно, даже создали их;
- (в) вера в то, что в какие-то моменты прошлого происходили явные вмешательства сверхъестественного в дела людей;
- (г) сверхъестественные силы, которые управляют человеческой историей и судьбой; когда эти факторы изображаются антропоморфно, их обычно наделяют определёнными целями;
- (д) поддержание веры в то, что судьба человека в этой жизни и в загробной жизни (или жизнях) зависит от отношений, установленных с такими трансцендентальными факторами или в соответствии с ними;
- (е) часто (но не всегда) встречающаяся вера в то, что, хотя трансцендентальные факторы могут произвольно диктовать судьбу индивидуума, этот

индивидуум, ведя себя предписанным образом, может влиять на свой жизненный путь либо в этой жизни, либо в будущей жизни (жизнях), либо и в той, и в другой;

- (ж) акты, предписанные для исполнения индивидуумами, группами или определёнными представителями — а именно, ритуалы;
- (з) сохранение (даже в развитых религиях) элементов умиловляющего действия, с помощью которых индивидуумы или группы могут просить об особой помощи сверхъестественных сил;
- (и) выражения преданности, благодарности, почтения или повиновения предлагаются, а в некоторых случаях требуются от верующих, обычно в присутствии символических образов сверхъестественного объекта (объектов) веры;
- (к) язык, объекты, места, здания или отрезки времени, которые особым образом отождествляются со сверхъестественным, делаются священными и сами становятся объектами почтения;
- (л) регулярные исполнения ритуалов или церемоний, выражения преданности, празднования, пост, массовые покаяния, паломничества и инсценировки или поминания эпизодов земной жизни божеств, пророков или великих учителей;
- (м) богослужения и публичное распространение учения вызывают ощущение сообщества и отношения доброжелательности, товарищества и единства;
- (н) нравственные нормы часто предписываются верующим, хотя рамки их различны; они могут быть изложены в правовых и ритуальных терминах, или они могут быть составлены в соответствии с духом более общей высшей нравственности;
- (о) серьёзность намерений, длительная преданность и ревностное служение в течение всей жизни являются нормативными требованиями;

- (п) в соответствии со своим поведением, верующие приобретают достоинства и недостатки, служащие основанием нравственной экономики награды и наказания. Точная связь между действием и его следствием варьируется от автоматических следствий данных причин до веры в то, что личные недостатки могут быть заглажены благочестивыми и ритуальными действиями, исповедью и раскаянием или особым заступничеством сверхъестественных сил;
- (р) существование особого класса религиозных должностных лиц, служащих в качестве хранителей священных объектов, священных писаний и мест; экспертов в учении, ритуалах и пастырском руководстве;
- (с) услуги таких экспертов обычно оплачиваются, будь то за счёт приношений, вознаграждений за отдельные услуги, или посредством установленного жалования;
- (т) когда эксперты посвящают себя систематизации учения, обычно провозглашается, что религиозное знание обеспечивает решение всех проблем и объясняет значение и цель жизни, часто включая подразумеваемые объяснения происхождения и функционирования физической вселенной и человеческой психологии;
- (у) законность религиозного знания и учреждений заявляется на основании откровения свыше и традиций; новшества регулярно оправдываются как реставрация;
- (ф) утверждения об истинности учения и действенности ритуала не подвергаются эмпирическому испытанию, так как цели, в конечном счёте, трансцендентальны, а вера необходима как для целей, так и для произвольных средств, рекомендуемых для их достижения.

Приведённые выше элементы должны расцениваться не как неперемное условие, но как вероятности: они представляют собой явления, часто находимые эмпирическим путём. Этот список можно рассматривать как перечень вероятностей.

II. II. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИИ

Приведённый выше перечень сформулирован в значительной мере в обобщённых, абстрактных терминах, но реальные религии являют собой исторические объекты, а не логические конструкции. Они охватывают сильно разнящиеся принципы организации, кодексы поведения и модели верования. Во многих случаях обобщение не даётся легко, но, если однажды отбросить предубеждения христианской традиции (часто неосознанные), становится очевидным, что многие элементы, которые, на основе христианской модели, считались бы непременно условием религии, в действительности не встречаются в других системах верований. В вышеприведённом перечне избегается ссылка на Высшее Существо, так как для Тхеравадских буддистов (и многих Махаянских буддистов), последователей Джайнизма и Даосизма такая концепция необоснованна. Богослужение, упомянутое выше, имеет совершенно иной смысл в Буддизме, чем тот, который ему придаётся верующими в Христианстве. В этом перечне ничего не говорится о символах веры, которые исключительно важны в христианской традиции, но не так значительны в других религиях. Там не упоминается душа, как бы ни существенна была эта концепция в ортодоксальном Христианстве, потому что доктрина души несколько спорна в Иудаизме и явно отвергается некоторыми христианскими движениями (например, Адвентистами седьмого дня и Свидетелями Иеговы, — а каждое из этих течений имеет миллионы приверженцев по всему миру — и христадельфианами, а также теми пуританами, включая Мильтона, которые были известны как моралисты). Там нет никакого прямого упоминания ада в любом из смыслов этого понятия, развившихся в Христианстве, так как этот элемент отсутствует в Иудаизме. О жизни после смерти говорится в единственном или множественном числе, для того чтобы согласовать две различные христианские идеи — переселения душ и воскресения, и несколько различные представления о реинкарнации в Буддизме и Индуизме. В общем, ни один из этих отдельных элементов не может считаться существенным для определения религии.

III. НЕТЕИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ВЕРОВАНИЙ

III. I. ТЕИЗМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СУЩЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ РЕЛИГИИ

Вне всякого сомнения, теизм (то есть монотеизм, политеизм и пантеизм) не является существенной характеристикой религии. Действительно, и учёные, и широкая

общественность в большинстве случаев считают религиями явно нетеистические системы верований. Примеры таких религий приведены ниже.

III. II. Буддизм — нетеистическая религия

Буддизм — это не система теистических верований, хотя она обычно признаётся религией, несмотря на то, что она резко контрастирует с Христианством. Хотя Буддизм не отрицает существования богов, им не приписывается роль, хоть каким-то образом приближающая их к роли Верховного Существа или создателя. Даже в сектах школы Чистой Земли в Японии (Джодо шу и Джодо Шин-шу), которые сильно привержены идее самого Будды как спасителя, эта концепция не достигает того, чтобы признать Будду богом-создателем.

III. III. Учения Буддизма Тхеравады

Часто полагают, что Буддизм Тхеравады — это традиция Буддизма, максимально близкая к учениям Гаутамы Будды. Его доктрины очень мало напоминают положения, изложенные в Христианстве или других монотеистических религиях. Ни одна из доктрин Буддизма Тхеравады не указывает на существование Верховного Существа или бога-создателя. Мир не является созданием бога-творца — его рассматривают как не имеющий сущности, нематериальный, а человек, как и мир, недолговечен и не обладает бессмертной душой. Всему существованию присуще страдание, и побуждающей силой учения Буддизма является освобождение человека от этого состояния. Сегодняшние обстоятельства человека являются последствием его кармы, а именно — причинно-следственного закона, в соответствии с которым дела прошлых жизней почти полностью определяют то, что происходит в последующих жизнях. Поскольку жизни похожи на звенья в причинной цепи, у каждого нового рождения есть «обусловленное происхождение». Следовательно, человек не приходит в этот мир благодаря богу-создателю; также не существует никакого понятия бога-спасителя, поскольку только просветление может позволить человеку освободиться от страдания цепи рождений. Каждый человек — под руководством религиозного учителя — должен сам следовать по пути своего просветления. Буддизм не отрицает существования богов как таковых; однако, эти существа не являются объектом богослужения и не играют никакой особой роли. (Они являются остатками и дополнениями, которые Буддизм впитал из других религиозных традиций.) Хотя в Буддизме Тхеравада отсутствуют концепции бога-создателя и бога-спасителя, бессмертной души и вечного наказания или блаженства, Буддизму, тем не менее, повсеместно без труда присваивается статус мировой религии.

III.IV. ДЖАЙНИЗМ — АТЕИСТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

Джайнизм признан как религия в Индии и в других странах, где его практикуют, и его обычно включают в список, состоящий, как правило, из одиннадцати великих религий. Сэр Чарльз Элиот писал о нём: «Джайнизм носит атеистический характер, и этот атеизм, как правило, не обсуждается и не оспаривается, а принимается как естественная религиозная позиция». Джайны, однако, не отрицают существования божественных дэвов, но считается, что эти существа, как и человеческие существа, подлежат законам переселения душ и разрушения, и они не определяют судьбу человека. Джайны верят, что души индивидуальны и бессмертны. Они не являются частью всемирной души. Души и материя не создаются и не разрушаются. Спасения можно достичь освобождением души от посторонних элементов (карм), которые тянут душу вниз — элементов, которые попадают в душу, когда человек действует на основании эмоций. Подобные действия приводят к тому, что при повторном рождении человек рождается животным или неодушевлённым веществом; достойные поступки приводят к рождению в виде дэва. Гнев, гордость, обман (ложь) и жадность — главные препятствия к освобождению души, но человек — хозяин своей судьбы. Подавляя себя и не нанося никому вреда, ведя аскетическую жизнь, он может достичь рождения в качестве дэва. Правила морали для благочестивого верующего — быть бескорыстно добрым; радоваться благополучию других; стараться помочь другим людям, испытывающим страдания и расстройства; проявлять сострадание к преступникам. Подавление и смирение себя приводят к уничтожению уже накопленной кармы.

III.V. ШКОЛА САНКХЬЯ В ИНДУИЗМЕ — НЕТЕИСТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

Религия Индуизма признаёт шесть древних ортодоксальных школ, отличающихся друг от друга. Одна из них — Санкхья — не является ни теистической, ни пантеистической. Как и Джайнизм, Санкхья учит, что как первобытную материю, так и отдельную душу нельзя ни создать, ни разрушить. Душу можно освободить познанием правды о вселенной и контролем над страстями. В некоторых текстах Санкхьи отрицается существование отдельного Верховного божества; в любом случае, любая концепция божества считается излишней и потенциально противоречивой самой по себе, поскольку действия кармы управляют делами человека до того момента, когда он сам сможет решить, что хочет освобождения. Четыре цели Санкхьи похожи на цели Буддизма: познать страдание, от которого человек должен освободиться;

способствовать прекращению страданий; воспринять причину страдания (неспособность различать душу и материю); постичь средства освобождения, а именно, овладеть познанием различения. Как и другие школы, Санкхья учит кармическому закону: новое рождение является следствием действий человека, а спасение состоит в том, чтобы избежать цикла повторяющихся рождений.

III.VI. НЕТЕИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР САНКХЬИ

Санкхья исповедует форму дуализма, которая не вращается вокруг существования бога или богов. Это не христианский дуализм добра и зла, а фундаментальный дуализм между душой и материей. И душа, и материя не создаются (не имеют начала) и существуют вечно. Мир происходит из эволюции материи. Душа, однако, неизменна. Душа страдает, поскольку она в плену у материи, однако этот плен является иллюзией. Как только душа осознает, что она не является частью материального мира, мир для этой конкретной души перестаёт существовать, и она становится свободной. В соответствии с теорией Санкхья, материя проходит через развитие, смерть и состояние бездействия и покоя. В период развития материя порождает разум, индивидуальность, чувства восприятия, нравственный облик, волю и основу, которая не подвержена смерти и которая подвергается реинкарнации. Будучи связанным с душой, физический организм становится живым существом. Только таким образом реализуется сознание: ни материя, ни душа сами по себе не обладают сознанием. Хотя душа и является оживляющим элементом, она сама по себе не является ни той жизнью, которая заканчивается смертью, ни той жизнью, которая передаётся от существования к существованию. Хотя душа не может действовать или страдать сама по себе, происходящее страдание отражается в ней как в зеркале. Она не является разумом, но представляет собой безграничную и бесстрастную сущность. Количество душ неисчислимо, и они все различны. Цель души — освободить себя от иллюзии и, тем самым, — из плена. Освободившись, душа попадает в состояние, эквивалентное нирване в Буддизме. Это освобождение может произойти ещё до смерти, и задача освобождённых душ — учить другие души. После смерти существует возможность полного освобождения без угрозы нового рождения. Философия Санкхья не возражает против веры в популярные божества, но они не являются частью порядка действий. Спасение приносит знание и понимание вселенной. В этом отношении главным является контроль над страстями, а не моральное поведение. Хорошие поступки могут породить только низшую форму счастья. Жертва тоже не является эффективной. Ни этика, ни ритуалы не имеют большого значения для системы Санкхья.

III.VII. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КРИТЕРИЯ ТЕИЗМА

Из приведённых выше примеров систем религиозных верований очевидно, что вера в Верховное Существо или любая другая форма теизма — это неадекватный критерий религии. Несмотря на продолжающуюся устаревшую предвзятость некоторых христианских толкователей, такая точка зрения обычно немедленно одобряется специалистами по сравнительному религиоведению и социологии религии. Буддизму, Джайнизму, Санкхье не отказывают в статусе религии, несмотря на отсутствие в них понятия Верховного Существа или бога-создателя.

III.VIII. СИТУАЦИЯ С ДАОСИЗМОМ

Даосизм также обычно признаётся религией и включается в учебники по сравнительному религиоведению, несмотря на то, что его основные верования сложно изложить логично и последовательно. В противоположность богооткровенным религиям, Даосизм основывался на поклонении природе, мистицизме, фатализме, политической пассивности, магии и поклонении предкам. На протяжении столетий он был официально признан как организованная религия в Китае, обладавшая храмами, паствой и духовенством. Даосизм принял понятия сверхъестественных существ, включая Нефритового императора, Лао-Цзы, Лин Бо (предводителя сверхъестественных существ), а также Восемьмерых бессмертных китайского фольклора и — среди бесконечного числа духов — Владыку города и Владыку очага. В Даосизме, однако, не существует Верховного Существа, бога-спасителя, как в Христианстве, и нет чётко выраженной теологии и космологии.

IV. ЯЗЫК РЕЛИГИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

IV.I. РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ

Ситуация с Даосизмом иллюстрирует тот факт, что религии не возникают как полностью сформировавшаяся система верований, практик и организации. Во всех этих отношениях они проходят процесс развития, иногда приходя к тому, чтобы включить в себя элементы, которые полностью противоречат более ранним положениям. Например, на протяжении десятилетий некоторые епископы англиканской церкви в открытую не соглашались верить в такие основные догматы, как непорочное зачатие, воскрешение Иисуса и второе пришествие. Ещё один такой пример — это изменение концепции

Бога, как видно из иудеохристианских священных писаний, от племенного божества древних израильтян до гораздо более духовно развитого и всеобъемлющего существа в писаниях более поздних пророков и в Новом Завете. Примирение различных описаний божества привело к диспутам как внутри церкви, так и между различными церквями и движениями Христианства, и основные исходные положения постоянно менялись на протяжении истории Христианства. Значительные изменения в концепции христианского Бога происходят даже сегодня.

IV.II. Недавняя переоценка Бога в теологии

Одно из таких течений мысли, которое имеет глубокий подтекст для статуса Христианства и которое оказывает влияние на обсуждаемые вопросы, — это широко распространённый отказ от идеи, что Верховное Существо может быть таким, как об этом традиционно заявляет христианская церковь. Это сегодняшнее мнение, которое распространяется некоторыми наиболее выдающимися теологами, идёт, в частности, из работ Дитриха Бонхёффера и Пауля Тиллиха. Для нашей цели лучшим примером может служить самое популярное и очень влиятельное высказывание. В 1963 г. тогдашний епископ Вулвичский Англиканской церкви Дж. А. Т. Робинсон резюмировал этот поток теологической мысли в своей книге-бестселлере «Быть честным перед богом». Епископ привёл аргументы в пользу того, чтобы оставить идею Бога как отдельной личности, существующей «где-то там», и бросил вызов всей идее «христианского теизма» в целом.

IV.III. Доказательство христианского атеизма — Робинсон

Следующие отрывки с очевидностью показывают, в какой степени епископ и его сторонники отошли от традиционных посылок, касающихся монотеизма, которым следуют как миряне, так и закон.

В поддержку своих аргументов епископ приводит следующую цитату из Бонхёффера:

«Человек научился справляться со всеми важными вопросами, не обращаясь к Богу как к работающей гипотезе. В вопросах, касающихся науки, искусства и даже этики, это стало данностью, которую более не смеют опровергать. Но на протяжении последних ста лет или около того это также стало верно применительно к вопросам религии: становится очевидно, что всё, как и ранее, движется без „Бога“» (стр. 36).

Епископ приводит следующую цитату из Тиллиха:

«...Всё традиционное, что вы узнали о Боге, нужно забыть, включая даже, может быть, и само это слово» (стр. 47).

К этому епископ добавляет:

«Когда Тиллих „углублённо и основательно“ рассуждает о Боге, он вообще не говорит о другом Существо. Он говорит о „бесконечной и неистощимой глубине и основании всех существ...“» (стр. 46).

От себя епископ заявляет:

«...Как говорит он (Тиллих), теизм, как его обычно понимают, „превратил Бога в небесную абсолютно совершенную личность, которая руководит миром и человечеством“ (стр. 39) ...Я убеждён, что Тиллих прав, когда он говорит, что протест атеизма против такой высокопоставленной совершенной личности правилен» (стр. 41).

Епископ с одобрением цитирует непрофессионального писателя-теолога Джона Рен-Льюиса:

«Дело не только в том, что „Старик на небе“ — просто мифологический символ „Безграничного разума“ за кулисами, и не в том, что эта Персона скорее доброжелательная, а не страшная; правда в том, что все подобные размышления ложны, ибо если ли бы такая Персона действительно существовала, она была бы воплощением дьявола» (стр. 42–43).

Подчёркивая этот момент, епископ говорит:

«Придёт время, когда наши старания убедить людей в существовании Бога „где-то там“, — Бога, которого они должны призывать, чтобы привести в порядок свою жизнь, будут не более успешными, чем попытки заставить их серьёзно относиться к олимпийским богам» (стр. 43). «...Сказать, что „Бог — личность“, значит сказать, что личность имеет величайшее значение в создании и устройстве вселенной и что в личностных отношениях мы как нигде затрагиваем окончательный смысл существования» (стр. 48–49).

Различая реальность и существование, как это делают теологи, епископ утверждал, что в конце концов Бог реален, но он не обладает существованием, поскольку существовать — это обладать конечными физическими измерениями в пространстве и времени и быть частью вселенной.

IV.IV. СВИДЕТЕЛЬСТВО ХРИСТИАНСКОГО АТЕИЗМА — ВАН БЮРЕН

В том же году (1963) американский теолог Пол ван Бюрен написал трактат «Секулярный смысл Евангелия», в котором также обсуждается концепция «безрелигиозного Христианства» Бонхёффера, а именно то, что Христианство — это не религия. Даже более яро, чем Робинсон, ван Бюрен потребовал, чтобы Христианство более не толковалось как нечто, хоть каким-либо образом приверженное вере в Бога. Он предложил убрать все теологические ссылки на Бога. Он утверждал, что «...С другой стороны, можно продолжать утверждать, что простой буквальный теизм неверен, а учёный буквальный теизм бессмысленен» (стр. 100). С другой стороны, можно продолжать верить, что Иисус был человеком, «вне зависимости от того, какова его божественная природа». Теология, предложенная ван Бюреном для обсуждения, была названа христианским атеизмом. Евангелия — не о Боге, они — об Иисусе, а Иисуса надо признать человеком. Поэтому профессор ван Бюрен отошёл от всех притязаний на то, что Христианство — это религия, приверженная Высшему Существо, так же, как от подобных притязаний отказались теологи «смерти Бога», современной школы, представляющей ещё одно направление теологической мысли.

IV.V. НОВАЯ ОЦЕНКА ИИСУСА

Переосмысление Нового Завета и личности Иисуса также ведётся в теологических кругах, особенно со времён Альберта Швейцера, который в 1906 г. опубликовал работу, название которой в английском переводе звучало «Поиски исторического Иисуса». Швейцер открывает для нас Иисуса как еврейского пророка со слегка ошибочными идеями, который в большой степени был созданием своего времени. Более радикальная критическая «демифологизация» была предпринята Рудольфом Бультманом, который, начиная с 1940-х годов, продемонстрировал, насколько сильно Евангелия подверглись влиянию мифов, существовавших во время их написания. Он затем продемонстрировал, как мало из евангельских концепций приемлемо для человека двадцатого века. Сам Бультман хотел сохранить евангельское послание Нового Завета человечеству — весьма в духе немецкой экзистенциалистской философии. Христианство стало руководством по морали в жизни человека, но совокупность

его учений о божественном создании и божественном управлении миром более не вызывала доверия. Дополнительным результатом работы Бультмана было то, что она породила новые сомнения в традиционном заявлении, что Иисус — это Бог во плоти. Теперь тень сомнения была брошена на все христологические учения церкви. Исторический релятивизм такого подхода нашёл новое выражение в работе под названием «Миф о воплощённом боге» (под редакцией профессора Джона Хика), опубликованной в 1977 г., в которой многие наиболее выдающиеся теологи англиканской церкви оспаривали традиционный взгляд на отношение Бога к человеку, а именно, Иисусу, принятый на Халкидонском соборе. Современным теологам оказалось трудно поверить, что Бог стал человеком тем образом, о котором говорили проповедники Христианства на протяжении 15 веков.

IV.VI. ХРИСТИАНСТВО НЕ СЧИТАЕТСЯ РЕЛИГИЕЙ

Эти различные потоки теологических аргументов — обдуманное неприятие концепции Бога как личности, отказ от теизма, новый упор на относительность Библии и оспаривание понятий о природе Христа и его отношении к божественности — все они означают уход от принятого понимания христианской веры. Христианство, которое столь долго было в Европе безоговорочной моделью понимания того, какой должна быть религия, теперь заявляло о том, что оно — не религия. Таким образом, стали оспариваться критерии, по которым ранее определялась религия.

V. СОЦИАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ

V.I. СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИЯ И ЕЁ ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Если уйти от конкретных компонентов, выведенных из традиционной, но явно устаревшей христианской концепции того, что может представлять собой религия, можно вкратце обратиться к характеристикам религии, которые подчёркиваются ненормативными социологическими исследованиями предмета. Не игнорируя важность значительной озабоченности сверхъестественным (или надэмпирическим), социологи подчёркивают те функции, которые исполняет религия. Религия создаёт, усиливает или распространяет социальное единство в группе и предоставляет группе ощущение идентичности. По словам Питера Бергера, она предоставляет «созданный людьми осмысленный мир», и этот мир становится интеллектуальной и этической основой, в свете которой рассматриваются идеи и действия. Если религия в силу

необходимости — в связи с развитием науки — отказывается от каких-то теорий создания и космологии, она продолжает предоставлять объяснение тому, какие цели присущи вселенной и жизни человека.

V.II. СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИЯ И ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

По мере того как население западного мира становится более образованным, современные религии склоняются к тому, чтобы меньше выделять догматы, касающиеся Бога, создания, греха, инкарнации, воскрешения и т.д. Они стараются больше направлять людей на такие вещи, как этика социальной и личной ответственности и обеспечение ощущения цели и конечного смысла; служат источником личного наставничества и помогают достичь ощущения самореализации в мире.

V.III. СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИЯ И ОЗАБОЧЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Интерес к пасторским услугам стал нарастать в середине девятнадцатого столетия в Британии, а сегодня он проявляется в новых формах пасторских миссий — таких как священники на предприятиях, работа в больницах и тюрьмах, специальные виды консультационных услуг, например, советы супругам, христианское целительство и работа с наркоманами и потенциальными самоубийцами. Советы по физическому и душевному здоровью, сексуальным и семейным проблемам, обучению и отношениям на работе стали почти основными темами в религиозной литературе во многих деноминациях и практически основными в относительно недавно возникших сектах и деноминациях.

V.IV. СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИЯ И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В некоторых новых религиозных движениях основным приоритетом стало заявление о том, что они предоставляют людям ощущение смысла и цели в жизни. Такие движения обычно предоставляют обширную и часто сложную метафизическую систему, внутри которой их приверженцы находят мудрёные ответы на сильно беспокоящие их вопросы. Подобные движения включают в себя Теософию, Антропософию, Гурджиевизм и движения «Вера Космона» (Kosmon Faith) и «Новое мышление». По мере того как современное общество перестало придавать особое значение загробной жизни, новые движения (и в некоторой степени давно существующие церкви) стали выделять действия и цели «посюсторонней жизни» и общие цели «улучшения жизни». Аскетизм

религий, которые выросли в мире нехватки, голода и катастроф, не очень подходит для общества, в котором существуют высокое изобилие и обширное социальное планирование для устранения или смягчения последствий природных и социальных бедствий. Современная идея гедонистических ценностей в светском обществе отражается в религии, и новые религии явно стараются предоставить людям лучшую жизнь. Акцент на позитивное мышление стал широко распространённым в Америке в 1940-е годы.

Психологические техники повышенного самоконтроля, самоулучшения, возобновления мотивации и более широких возможностей духовного обогащения стали частью репертуара многих религиозных движений по мере того, как общество отошло от одобрения отягощённых грехом теологий, которые некогда широко обсуждались традиционной христианской церковью.

V.V. Соотношение религии и этики

Многие религии предписывают своим последователям выполнение правил — более или менее конкретных. Их природа, рвение, с которым их предписывают, и строгость санкций, с ними связанных, широко варьируются. В Иудаизме правила регулируют порядок проведения ритуалов и многие факторы обыденной жизни. В Исламе религиозные правила влияют на многие жизненные ситуации и предоставляют систему общественных законодательных норм. В других обществах этические нормы не имеют чётких религиозных корней — как, например, в Японии. Не существует стандартных отношений между системой религиозных доктрин и этическими нормами. Взаимодействие религии и этики в Христианстве является лишь одним из примеров отношений, который не типичен для других религиозных систем; не нужно предполагать, что это необходимый тип подобных отношений.

V.VI. Буддизм и этика

В Буддизме Тхеравады, например, существуют предписания для монахов и несколько общих предписывающих правил для мирян. Буддист обязан не убивать, не воровать, не лгать, не совершать неправомерных сексуальных действий и не пить опьяняющих напитков. Будда предложил этические советы, касающиеся домашних обязанностей, поведения по отношению к друзьям и заботы о супруге, но они являются просто наставлениями, основанными, можно сказать, на здравом смысле. Человек должен быть рассудителен и осторожен, бережлив, хорошо относиться к слугам, выбирать таких друзей, которые будут удерживать его ото зла и побуждать его к правильному поведению.

Этим добродетелям нужно следовать в собственных интересах ради просветления; они не подразумевают концепцию греха, которая проповедуется Христианством. Пренебрежение к этим добродетелям не вызывает особых наказаний, оно только производит плохую карму. Избегать делать зло в Буддизме — в интересах самого человека ради своего просветления (по крайней мере, в перспективе). Сама религия не предписывает никаких санкций. Не существует гневливого божества. Однако, поскольку действия определяют статус каких-то будущих реинкарнаций, желательно совершать добрые поступки, которые соответствуют восьмеричному пути просветления, поскольку они приведут к новому рождению в лучших обстоятельствах и — предположительно — к выходу за пределы цикла рождений и обретению нирваны. Таким образом, хотя Буддизм определённо говорит об этических ценностях, человеку оставляется значительная свобода в этике поведения, и этика не подвергается тому типу моральной цензуры, который преобладал в Христианстве.

V.VII. ХРИСТИАНСТВО И ЭТИКА

Напротив, традиционное Христианство включает, наряду со многими уровнями этических учений, тщательно разработанный код запретов, нарушение которых принято рассматривать как грех. К минимальным заповедям раннего Иудаизма, касающимся наиболее серьёзных нарушений, были добавлены предписания гораздо более требовательного содержания, в особенности в отношении сексуальности, идущие как от Иисуса, так и от Павла. Существовали также советы о совершенстве — возможно, невыполнимые («Итак, будьте совершенны», и более конкретно: приказание любить врагов своих, прощать «до семижды семидесяти раз», подставлять другую щёку и т.п.). Но суровый и требовательный моральный кодекс Христианство разработало через понятие греха. Считалось, что человек по природе своей грешен — тяжкое состояние, от которого только примерная добродетель и сверхчеловеческая жертва Христа могут его избавить. К порокам, указанным в Ветхом Завете (невыполнение ритуалов, неверные мотивы поведения, несправедливость, идолопоклонство, неповиновение Богу), были добавлены те, которые связаны с несением ответственности и принципиальным несовершенством человеческого характера и морали. Хотя, по мнению Августина, грех не был изначально присущ сотворённому миру, человек грешен, и природа греха носит по сути лишающий характер. Этот взгляд объясняет средневековое Христианство.

Установление устной исповеди, разработка детальных правил покаяния и позднее — разработка понятия чистилища указывали на то, как серьёзно и сурово рассматривался грех. Но, хотя католицизм, решительно высказываясь против греха, тем не менее

признавал моральную неустойчивость природы человека и делал ей уступку через институт исповеди, протестантизм отказался от такого способа облегчения вины. Кальвинизм ещё усилил собственные мучения грешников; его заслугой является развитие системы теологии, которая привела к интернализации этического контроля и формированию общественного сознания.

V.VIII. ИЗМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСТВА К ГРЕХУ

Усиленное внимание Христианства к греху ослабло только в девятнадцатом веке. На протяжении этого столетия постоянно снижалась христианская поглощённость адом и вечными муками; однако к этому времени светская этика приобрела автономное влияние на общественную жизнь. В XX веке суровость викторианской морали постоянно смягчалась — до тех пор, пока в 1960-е суровые требования, особенно в области сексуального поведения, уступили место моральной вседозволенности. То есть, очевидно, что постулируемая модель отношений между религией и этикой была далеко не постоянной, даже в случае Христианства. И такая степень разнообразия происходит не только со временем. Это можно продемонстрировать примерами современных деноминаций. Взгляды на мораль среди сегодняшних евангелистов (которые существуют в нескольких деноминациях, включая англиканскую церковь) продолжают выражать сильную озабоченность человеческим грехом во многих областях поведения. Напротив, идея греха почти устарела среди либеральных церковников, некоторые из которых полностью отклоняют притязания абсолютного морального кодекса в том виде, в котором он традиционно принимался христианскими церквями, и предпочитают приверженность ситуационной этике, которая часто полностью конфликтует с общепринятыми христианскими этическими предписаниями. Иное, совершенно отличное отношение, принято Христианской наукой, где грех рассматривается просто как ошибка, происходящая из неверной оценки реальности, и где, как считается, он, как и болезнь, может быть устранён изменением материального способа мышления на духовный.

V.IX. СВЯЩЕННЫЕ И СВЯЩЕННИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСТВА

Религиозные верования и ценности обычно находят выражение в символах, установленных процедурах и институтах, как указано в п. II.I. выше. Однако форма этих символов, процедур и институтов значительно варьируется, и, опять же, модель, предоставленная христианскими церквями — модель, столь легко принятая в христианском обществе, — не является адекватным руководством для других верований. Само Христианство также

обладает широким разнообразием форм выражения. Это не просто произвольные и случайные различия, которые диктуются эстетикой или простым удобством. Эти различия часто сами являются предметом глубокого убеждения, проникающего в самую суть религиозной веры. Основные религиозные традиции мира проявляют глубокие различия в ориентации, начиная от веры в божественную сущность духовенства, приверженность жертвам и ритуалам, обильным вспомогательным средствам веры (таким как благовония, танцы и различные изображения) и заканчивая аскетизмом и зависимостью исключительно от молитвы и словесного выражения. Обе эти крайности можно найти в Индуизме, Буддизме и Христианстве, в то время как Ислам в своей ортодоксальной форме повсеместно более аскетичен — его более восторженные проявления встречаются только в его пограничных направлениях.

Возможно, достаточно будет проиллюстрировать преобладающее разнообразие на примере Христианских традиций. Римско-католическая церковь в её традиционной форме олицетворяет тщательно разработанную систему использования слуховых, визуальных и обонятельных ощущений в целях религии. Католическая литургия, во время которой запрещается танцевать и использовать наркотики, используемые в других религиозных традициях, обладает тщательно разработанным ритуалом, одежаниями и святынями, используемыми в огромном количестве церемоний, соответствующих календарю и уровню церкви, и обрядами посвящения для людей. В резком контрасте с Римско-католической церковью находится Квakerство, которое отрицает понятие духовенства, проведение ритуалов (даже таких нерелигиозных ритуалов как поминальные, типичные для протестантской церкви) и использование изображений и одежаний. Для Протестантства в большей или меньшей степени характерными являются правильность поведения мирян, отказ от освящения зданий, мест, различных времён литургического календаря (время Великого поста, Рождественское время, Пасхальное время и др.), церемоний и таких вспомогательных религиозных средств, как чётки и талисманы. Евангелисты различных деноминаций отвергают идею духовенства, а квакеры, Церковь Братьев, христадельфиане и приверженцы Христианской науки отвергают даже оплачиваемых священников. Баптисты сохраняют крещение, большинство других деноминаций сохраняют церемонию причастия, которая часто является просто напоминанием о повиновении Священному Писанию и не имеет никаких собственных достоинств.

Протестантская религия придаёт гораздо большее значение письменному слову Библии, чем католическая, иногда почти превращая Библию в фетиш. Обычаи и практики сохраняются во всех религиях, но в некоторых они минимальны, как, например, у квакеров,

которые обращают внимание только на время и место встречи, или у христадельфиан, которые пытаются избежать того, чтобы в общине, в которой все одинаково привержены служению Богу, были офисы и должности.

VI. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ САЕНТОЛОГИИ

VI.I. ЦЕРКОВЬ САЕНТОЛОГИИ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ

Саентология — это одно из новых религиозных движений, объединяющее черты, которые в некоторых аспектах соответствуют тенденциям, очевидным в основном течении западной религии (как указано выше в п. V.I.–V.IV.). Она использует понятийный аппарат, который является современным, разговорным и не мистическим; и она представляет свои догматы в качестве объективных обстоятельств. Её концепция спасения имеет как непосредственное, так и абсолютное измерения. Большая привлекательность этой религии для населения развитых стран западного мира сделала её центром внимания среди социологов и других учёных в области современной религии.

VI.II. МОЁ ЗНАКОМСТВО С САЕНТОЛОГИЕЙ

Я начал читать материалы, изданные Церковью Саентологии, в 1968 году, и одно время даже планировал написать исследование движения. Хотя я так и не осуществил эту работу, я продолжал читать саентологическую литературу. Я посетил центральный офис Церкви в усадьбе Сент-Хилл, Ист-Гринстед, и познакомился с саентологами. С тех пор я поддерживал контакт с движением в Британии и навещал усадьбу Сент-Хилл и церковь Саентологии в Лондоне. Я продолжал следить за развитием религии как одного из современных религиозных течений, интересующих меня как социолога. Я прочитал, среди прочей литературы более эфемерного характера, следующие работы (все из которых являются официальными публикациями), в большинстве написанные Л. Роном Хаббардом:

- «Настольная книга для преклиров»
- «Саентология 8-80»
- «Саентология 8-8008»
- «Знакомство с Е-метром»
- «Дианетика: первоначальные тезисы»
- «Дианетика: современная наука о разуме»

- «Проверка памяти полного трака»
- «Проблемы работы»
- «Самоанализ»
- «Создание человеческих способностей»
- «Лекции в Финиксе»
- «Аксиомы Саентологии»
- «Продвинутая процедура и Аксиомы»
- «Саентология: новый взгляд на жизнь»
- «Характер Саентологии»
- «История Учредительной саентологической церкви и её церемонии»
- «Саентологическая религия»
- «Наука выживания»
- «Введение в саентологическую этику»
- «Дорога к счастью»
- «Саентология: описание религии»
- «What Is Scientology?»
- «Саентология: настольная книга»

В написанных мною работах по новым религиям я упоминал Саентологию по разным поводам и включил краткое описание этой религии в мою книгу «Религиозные секты» (*Religious Sects*, London: Weidenfeld, 1970), а более подробное рассмотрение религиозного характера Саентологии — в мою более позднюю книгу «Социальные измерения сектантства» (*The Social Dimensions of Sectarianism*, Oxford: Clarendon Press, 1990). Я интересовался этим движением на протяжении последних двадцати шести лет.

VI.III. ДИАНЕТИКА — ГЕНЕЗИС САЕНТОЛОГИИ

Когда в мае 1950 года господин Л. Рон Хаббард впервые выступил с концепцией Дианетики, из чего в дальнейшем развилась Саентология, никто не предполагал, что им был выдвинут тип религиозного верования и практики. Дианетика — абреакционная терапия — не была сформулирована на языке веры. Нет оснований предполагать, что уже тогда Хаббард предвидел, что Дианетика станет системой религиозного верования и практики, или что его последователи объединятся и будут называть себя Церковью.

VI.IV. ДУШЕВНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ И РЕЛИГИЯ

Терапевтическая практика, тем не менее, часто являла потенциал для появления метафизических и религиозных связей, различные примеры чего можно видеть

в Христианской науке, движении «Новое мышление» и в практике йоги. С другой стороны, устоявшиеся религии временами проводят специальные мероприятия, связанные с исцелением, особенно душевным, и в больших церквях порой организовываются отделы непосредственно для этой цели. Вначале Дианетика не прибегала к помощи религиозных принципов, но по мере развития теоретического обоснования практики, метафизическое измерение приобретало всё большее признание, и некоторые из вынесенных на обсуждение идей стали описывать терминами, явно религиозными по своему смыслу.

VI.V. КАК РАЗВИВАЮТСЯ РЕЛИГИИ

Все религии являются продуктом эволюции. Ни одна религия не возникла в одночасье как полностью сформировавшаяся система верований и практики. И в этом Саентология не является исключением: из терапевтической теории развилась религия. Было бы совершенно невозможно сказать, когда само христианство стало религией, начавшись, фактически, с вольного собрания этических наставлений и время от времени совершаемых чудес; затем оно приобрело популярность среди галилеян, постепенно стало иудейской сектой, а затем — самостоятельной религией. Даже после этого потребовались столетия для полного формулирования доктрин, а порядок ритуалов продолжает подвергаться частым изменениям. В движениях более недавнего времени процесс превращения в религию виден ещё отчётливее. Церковь Адвентистов седьмого дня прослеживает своё происхождение к широко распространённому верованию в раннее пришествие Иисуса Христа, появившемуся среди баптистов, пресвитерианцев, методистов и других в северной части штата Нью-Йорк в 1830-х годах; церковь же была сформирована только в 1860 году. Точно также потребовалось несколько десятилетий после первого испытанного в Гайдсвилле сёстрами Фокс случая «постукиваний» (якобы послания из «мира духов»), прежде чем была сформирована церковь Спиритуализма. Точно также Мэри Бейкер Эдди экспериментировала с системами душевного исцеления в течение многих лет до своего «открытия» «излечения рассудком» в 1866 году, и даже в течение нескольких лет после этого она считала, что её система скорее будет взята на вооружение основными церквями, чем ляжет в основу Церкви Христа-учёного, которую она основала в 1875 году. Пятидесятники с 1900 года экспериментировали с дарами неизвестных языков, пророчествами, исцелениями и другими, но отдельные пятидесятнические церкви медленно сформировались только в течение последующих двух десятилетий. Ни одно из этих движений не начиналось как самостоятельная религия, хотя в последствии каждое из них таковой стало. То же самое справедливо и по отношению к Саентологии.

VI.VI. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: РАЗВИТИЕ МЕТАФИЗИКИ

Необходимо, пусть даже за счёт некоторого возможного повторения этого ниже, изложить в общих чертах исчерпывающую формулировку основных учений Саентологии и обозначить, до какой степени эти принципы веры составляют последовательную религиозную систему. Саентология выросла из более сфокусированной терапевтической системы, Дианетики. Считается, что этот термин является комбинацией *dia* (через) и *nois* (разум или душа) и, таким образом, представляет собой, пусть первоначально и не вполне осознанно, религиозную перспективу. Вместе с преобразованием Дианетики в более широкую систему Саентологии было ясно сформулировано намного более пространное понятие общей метафизической системы, что сделало очевидным фундаментально религиозный характер этой философии. В то время как непосредственное приложение Дианетики заключалось — подобно приложению учения Христа при его жизни — в сфере душевного исцеления, содержание последующих учений, объяснявших и пропагандировавших такое терапевтическое воздействие, подразумевало растущее понимание духовных идей и ценностей.

VI.VII. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: ТЭТАН И РЕАКТИВНЫЙ УМ

Основной постулат Саентологии заключается в том, что человек фактически является духовной сущностью — *тэтаном*, последовательно занимающим материальные человеческие тела. Тэтан есть индивидуальное выражение *тэты*, под которой понимается жизнь или источник жизни. В широком смысле, тэтан — это душа; но это также реальный человек, продолжающаяся и устойчивая идентичность, выходящая за пределы тела, в котором она обитает. Считается, что он нематериален и бессмертен или, по крайней мере, что он может быть бессмертным, и что он имеет бесконечный творческий потенциал. Он не является частью физической вселенной, но обладает потенциальной способностью управлять этой вселенной, состоящей из Материи, Энергии, Пространства и Времени (МЭСТ — с англ. *MEST*: Matter, Energy, Space, Time). Считается, что тэтаны создали материальный мир в значительной мере для своего собственного удовольствия (что также может быть сказано и о сотворении мира христианским Богом). Полагают, что когда-то давно тэтаны стали жертвой своих собственных отношений с МЭСТ, были захвачены им в ловушку и позволили своему собственному творению ограничить их способности и сферу действия. Таким образом, действия и достижения человека в материальном мире значительно отстают от его потенциала: он обременён неисчислимыми прошлыми ситуациями запутанности с МЭСТ, и они записаны в реактивном уме, иррационально и эмоционально

реагирующем на всё, что напоминает болезненные и травмирующие переживания прошлого (перенесённые им самим или причинённые другим). Реактивный ум действует вопреки той способности к управлению, которую человек мог бы применить по отношению к своему телу и окружающей среде, будь он способен восстановить данные ему от природы истинные духовные способности. Хотя в основе своей человек считается хорошим и как стремящимся, так и способным к выживанию, потеря им своих способностей в прошлом поставила его вид под угрозу исчезновения.

VI.VIII. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: РЕИНКАРНАЦИЯ И КАРМА

Полагают, что за прошедшие мириады лет тэтаны занимали неисчислимое количество тел. Таким образом, Саентология включает теорию, которая, хотя и отличается в частности, разделяет основные положения теории реинкарнации, поддерживаемой Индуизмом и Буддизмом. Саентологический акцент на важности настоящих (или будущих) последствий прошлых действий напоминает концепцию кармы. Неблагоприятные результаты происходят от «овертов» (вредоносных действий), которые являются видом запутанности с материальной вселенной. Для тэтана идеал заключается в том, чтобы действовать рационально и быть «в состоянии причины» по отношению к явлениям, то есть определять ход событий в ближайшем окружении. В этой идее прослеживаются явные аналогии с восточной концепцией о создании добрыми делами благоприятной кармы в будущем, хотя саентологи и не используют эти термины или концепции. События прошлых жизней воздействуют на настоящую, но с помощью процедур, разработанных в Саентологии, эти события можно вспомнить, их можно непосредственно рассмотреть, и в них можно найти конкретные источники проблем в настоящем. Именно это обеспечивает основу духовного исцеления — иными словами, даёт возможность изменения «кармических» результатов действий в прошлом.

VI.IX. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: ВОСЕМЬ ДИНАМИК

Согласно Саентологии, существование можно рассматривать в качестве восьми различных частей, расположенных в порядке возрастания масштаба, и каждое из них определяется как динамика. Вот их краткое описание: первая динамика, динамика самого себя, стремление самой личности к существованию; вторая динамика, динамика секса, включающая половой акт, семью и поддержание семейства; третья динамика, стремление к существованию, обнаруживаемое в группе или ассоциации, такой как школа, город или нация; четвёртая динамика, движущая сила человечества к поддержанию

своего существования; пятая динамика, существование и стремление к выживанию всего животного мира, включающего все живые существа; шестая динамика, стремление к существованию всей физической вселенной, состоящей из материи, энергии, пространства и времени; седьмая динамика, «стремление к существованию духовных существ или в качестве духовных существ», включающая все духовные явления, как имеющие индивидуальность, так и без неё; и, в заключение, восьмая динамика: стремление к существованию в качестве бесконечности. Эта динамика определяется как Высшее Существо, её также можно назвать «динамикой Бога». Саентология имеет дело с выживанием, и выживание каждой из этих динамик считается частью цели саентологической практики. Таким образом, хотя значительная часть первоначальной практики Саентологии больше сфокусирована на индивидуальных духовных благах для тех индивидуумов (преклиров), которые обращаются за саентологической помощью, в конечном счёте саентолог должен понимать, что настоящая его жизнь — всего лишь фрагмент его продолжающегося существования как тэтана, и что жизнь индивидуума связана с каждым из восходящих уровней, описанных в восьми динамиках, и, следовательно, в конечном счёте, с существованием и выживанием Высшего Существа или бесконечности.

VI.X. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: ТЕРАПИЯ И ОБЩЕНИЕ

Как и в других религиях, первая и главная забота многих приходящих к Саентологии — это немедленное избавление от непосредственных страданий и мук; в этом состоит привлекательность терапевтического элемента, присутствующего во многих религиях — что очень заметно в раннем Христианстве — параллельно с более мистическими, метафизическими, духовными учениями, к которым верующие должны прийти по мере роста их веры (см. «К Евреям», 5:12-14). Большинство саентологов вначале узнают о возможности улучшить свою повседневную жизнь и углубить свой интеллект (путём усиления контроля над реактивным умом). Возможность достижения таких результатов через процесс одитинга представляется в формулировке, известной как АРО. «А» означает «аффинити», представляющую собой эмоциональные переживания индивидуума и его осознание отношений с другими через эмоции. «Р» означает «реальность», представляющую собой межсубъектное соглашение относительно объективных явлений. «О» означает «общение». Саентология придаёт большое значение общению. Когда люди имеют аффинити, когда они достигают соглашения относительно характера объективных явлений, то общение происходит очень легко. С концепцией триады АРО связана шкала человеческих

эмоций, известная саентологам как «шкала тонов». По мере убывания эмоционального тона общение затрудняется и ощущение реальности ослабевает. Само общение, однако, является фактором, способствующим увеличению понимания, и, если им эффективно и грамотно пользоваться, оно становится главным терапевтическим фактором освобождения индивидуума из ловушки материального мира, в которой он оказался. Можно дать тэтану возможность общаться с его собственным прошлым, распознать природу травмирующих переживаний в прошлом и достичь самопознания, которое позволит ему выбраться из этих затруднений.

VI.XI. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: ОДИТИНГ КАК ФАКТОР ТЕРАПИИ

Для индивидуума шкала тонов является первой демонстрацией возможного получения пользы от Саентологии, показывая восхождение от хронического эмоционального тона апатии, горя или страха к энтузиазму (а на более продвинутом уровне — к веселью и безмятежности). Первоначально именно через ощущение благ подобного рода многие приходят к Саентологии. Методика такого продвижения — одитинг, с помощью которого специально обученный саентолог, используя тщательно выверенные вопросы, помогает индивидууму вновь осознать эпизоды из его собственного прошлого, оставившие травмирующий отпечаток («инграмму») в его реактивном уме и мешающие его рациональному поведению. Освобождение от последствий этих препятствий и возвращение к рациональному мышлению является, таким образом, процессом, с помощью которого индивидуум поднимается по «шкале тонов», тем самым улучшая свои способности, но это также метод (и в этом заключается его более полное религиозное значение), с помощью которого тэтан может обрести спасение, первоначально удаляя заблуждения (абберрации), переживаемые им вследствие запутанности в материальном мире, и, в конце концов, обретая полную свободу от вредных эффектов вселенной МЭСТ. Саентологи называют это «быть в состоянии причины». Здесь прослеживаются прямые аналогии с моделью спасения, предлагаемой в восточных религиях. Так как они также считают, что индивидуум обременён последствиями своих прошлых поступков (карма), концепция спасения, разделяемая ими, также заключается в том, что спасение достигается через процесс (просветление), который может разрушить последствия кармы, освобождая индивидуума. Конечная цель заключается в том, чтобы индивидуум, иначе говоря, Оперирующий тэтан, существовал вне тела и принял состояние, которое можно описать как внешнее по отношению ко всему физическому. Такое состояние, по крайней мере, некоторые христиане признали бы как состояние спасённой души.

VI.XII. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: РАЦИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СПАСЕНИЯ

За практикой Саентологии стоит описанная выше религиозная философия. Сам Хаббард считал её некоторым образом подобной философиям восточных религий. В частности, он цитировал Веды, гимны создания, составляющие часть индуистской традиции, как содержащие концепцию, весьма сходную с саентологическим «циклом действия». Цикл действия — это очевидный порядок жизни от рождения через рост к распаду и смерти, но через знание, которое даёт Саентология, можно избежать гибельных последствий работы этого цикла. Он может быть изменён: из цикла создания, выживания и разрушения можно сделать цикл, в котором все элементы станут созидательными актами; Саентология призвана поддерживать и повышать созидательность, побеждать хаос и негатив. Она распознаёт продолжающийся «трак», или линию передачи мудрости, от Вед и Гаутамы Будды до христианской доктрины, и заявляет о своей близости с этими учениями. Но если мудрость, являемая, например, в Буддизме, возможно, и позволяла отдельным индивидуумам обрести спасение в течение одной жизни, тем не менее точный порядок действий, гарантировавших такой результат, отсутствовал; возможность повторения была минимальна. Достижение спасения оставалось обусловленным произвольными или неуправляемыми факторами. Спасение, если и достигалось, то крайне редко и немногими. Хаббард решил стандартизировать, практически свести к рутинным действиям религиозную практику и увеличить предсказуемость спасения. Такое приложение технических методов к духовным целям показывает, насколько Саентология перенимает современные приёмы для реализации целей, которые раньше достигались только изредка и нерегулярно, если это вообще удавалось. Таким образом, это попытка привести определённость и порядок в духовные упражнения и достижения. Саентология стремится дисциплинировать и упорядочить религиозный поиск с помощью рациональных процедур. В этом смысле в научно-технический век она сделала многое из того, что Методизм стремился сделать на более ранней стадии социального развития, пытаясь убедить людей в том, что спасение следует искать управляемым, дисциплинированным, методическим образом. В то время как фактически существующие практики методистов всё ещё излагались на относительно стандартном языке современного ему Христианства, методы, отстаиваемые Саентологией, несут яркий отпечаток общества, в большей степени приверженного рациональным и технологическим процедурам. Средства, применяемые Саентологией, сравнивались с *упайей* («правильный метод») — седьмой стадией Пути Бодхисаттвы к спасению в махаянском Буддизме. Согласно этой версии Буддизма, на седьмой ступени верующий становится трансцендентальным Бодхисаттвой, который (подобно Оперирующему тэтану в Саентологии) более не привязан к физическому телу.

VI.XIII. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: ОДИТИНГ КАК ПАСТОРСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Применяемые средства представляют собой форму пасторской консультации, более конкретно организованную в методику *одитинга* (от латинского *audire* — «слушать»). Особые приёмы и методы одитинга организованы в технологию, составляющую ядро саентологической религиозной практики. Такой порядок практики необходим для всех, кто собирается испытать спасительные блага веры, и Хаббард пытался свести процесс духовного просвещения к набору упорядоченных процедур, систематически достигающих всё более глубоких уровней сознания. Этот метод, аналогично подтверждению в Христианской науке, претендует на устранение как чувства греховности, так и последствий прошлых страданий и проступков.

VI.XIV. ДОКТРИНА САЕНТОЛОГИИ: СТАДИИ СПАСЕНИЯ

Две главные стадии в этом исцеляющем и сотериологическом процессе — это состояния, описываемые соответственно как Клир и Оперирующий тэттан. Преклир, впервые сталкиваясь с Саентологией, обременён ментальным грузом болезненных и эмоциональных переживаний прошлого. Одитинг стремится перенести эти элементы в сознание, побудить индивидуума к общению со своим прошлым, противостоять событиям, вызвавшим эмоциональный заряд, и таким образом привести индивидуума к моменту, когда он возносится над этим зарядом и может обозревать эти до сих пор забытые беспокойства с полным хладнокровием и рациональным осознанием. Вследствие этого губительные результаты таких элементов рассеиваются. Преодолеваются провалы памяти, чувства вины и несоответствия, фиксация на прошлых травмах или побочные причины эмоционального расстройтва. Индивидуум переносится «в настоящее», то есть он освобождается от калечащих результатов событий, произошедших ранее на «траке времени» либо в текущей жизни, либо в прошлых жизнях тэттана. Улучшая общение, одитинг приводит тэттана в состояние, где препятствия прошлого удалены. Такого человека называют Клиром. Это духовное существо, у которого больше нет своего собственного реактивного ума, оно селф-детерминированно, по крайней мере по отношению к собственному бытию. Оперирующий тэттан находится на более высоком уровне того же самого процесса, так как он, кроме того, приобрёл контроль над окружающей его средой. Он больше не зависит от тела, которое в настоящее время занимает: говорится, что он, в действительности, отныне вне тела. Другими словами, можно сказать, что Оперирующий тэттан — это существо, осознавшее свой полный духовный потенциал, тот, кто

достиг спасения. В работе «What Is Scientology?» (стр. 222) говорится: «На уровне Оперирующего тэтана мы имеем дело собственно с бессмертием индивидуума как духовного существа. Тэтан рассматривается в соотношении с вечностью... Это состояния более высокого уровня, чем состояние смертного человека».

VI.XV. РЕЛИГИОЗНЫЕ РОЛИ В САЕНТОЛОГИИ — ОДИТОР

Религиозные служения в Саентологии осуществляются через четырёх связанных между собой агентов, чьи роли как дополняют друг друга, так и до некоторой степени совпадают. Эти люди — одитор, кейс-супервайзер, супервайзер курса и капеллан. Роль одитора является основной: одитинг — это методика, жизненно важная для достижения, в конечном счёте, той формы просвещения, которая даёт индивидууму спасение. Одитор обучен навыкам, позволяющим ему помогать другим, а также помогать другим помочь самим себе. «Все одиторы Саентологии должны стать рукоположёнными священниками» («What Is Scientology?», стр. 557), и каждый одитор должен пройти курсы, делающие его квалифицированным для служения, хоть он может и не принять на себя эту роль. Одитор учится иметь дело с обращающимся к нему за помощью преклиром как можно более нейтрально и клинически. В отличие от исповедника в Католической церкви, одитор не действует согласно своим собственным духовным представлениям и оценке потребностей преклира. Вместо этого он тщательно следует предписанным процедурам. Всё стремление Саентологии направлено на удаление случайных, побочных и специфических элементов из её терапевтического и духовного служения. Всё делается для обеспечения того, чтобы эмоции не нарушали стандартизированных процедур и методик одитинга. Таким образом, пасторскую консультацию считают, особенно в ситуации одитинга, намного более точной методикой, чем это обычно рассматривается в традиционных церквях, и этой методике, её точности, уделяется намного большее внимание. Для саентологов пасторская консультация — это не предоставление произвольных советов, выдаваемых по личному усмотрению разными людьми с разной компетентностью, а систематический и контролируемый процесс для содействия самопросветлению и обретению духовного знания.

VI.XVI. РЕЛИГИОЗНЫЕ РОЛИ В САЕНТОЛОГИИ — КЕЙС-СУПЕРВАЙЗЕР

Ответственность за правильное применение процедур одитинга лежит на кейс-супервайзере. Одной из важнейших функций кейс-супервайзера является скрупулёзная проверка записей, сделанных одитором во время сеанса одитинга. Эти записи полны специальной терминологии и понятны только обученному одитору — в них содержится

информация о применённых процедурах одитинга, показаниях Е-метра и показателях преклира. Записи должны быть достаточно полными, чтобы показать, что духовный прогресс преклира происходит в соответствии с сотериологией Саентологии. Кейс-супервайзер понимает эти специальные записи, так как он сам — высококвалифицированный одитор, который прошёл дополнительное специализированное обучение на кейс-супервайзера. Он следит за тем, чтобы одитинг проводился в соответствии с предписанными стандартами, методики правильно применялись, и чтобы преклир делал соответствующие успехи. Кейс-супервайзер обнаруживает и исправляет любую ошибку, вкравшуюся в одитинг, если такое случается. Он может потребовать, чтобы допустивший ошибку одитор заново изучил неправильно применяемые материалы и использовал правильную процедуру, чтобы гарантировать, что ошибки не повторятся. После каждого сеанса он определяет следующую стадию одитинга. Так как все люди разные, каждый кейс рассматривается индивидуально, чтобы определить соответствующие процессы, которые нужно применить, и гарантировать надлежащий духовный прогресс преклира. Роль кейс-супервайзера, таким образом, сводится к обеспечению правильного проведения саентологического одитинга и надлежащего контроля за ним.

VI.XVII. РЕЛИГИОЗНЫЕ РОЛИ В САЕНТОЛОГИИ — СУПЕРВАЙЗЕР КУРСА

Роль супервайзера курса ещё более существенна в практике Саентологии, чем роль аудитора. Именно супервайзер курса обучает аудиторов в соответствии со строгими стандартами, установленными Хаббардом. Супервайзер курса является специалистом в методиках обучения, разработанных Хаббардом. Он обучен распознавать любые препятствия к пониманию и решать любые проблемы, с которыми может столкнуться изучающий саентологическую литературу. Супервайзер курса следит за тем, чтобы изучающий Саентологию понимал её теоретические основы и с помощью практических упражнений и тренировок овладевал применением Саентологии. В отличие от преподавателей, супервайзер курса не читает лекций и не предлагает свою собственную интерпретацию предмета. Эта деталь важна потому, что саентологи считают, что результаты, получаемые в Саентологии, происходят только при строгом следовании саентологическому писанию, как оно было написано Хаббардом. Устные толкования, передаваемые от преподавателя студенту, неизбежно влекут за собой искажение первоисточника, не важно, насколько это непреднамеренно. Таким образом, супервайзер курса обязательно является экспертом в распознавании ситуации, когда студент сталкивается с проблемой, и в направлении его туда, где он сам, своими собственными силами, сможет найти решение.

VI.XVIII. РЕЛИГИОЗНЫЕ РОЛИ В САЕНТОЛОГИИ — КАПЕЛЛАН

В каждой саентологической церкви и миссии есть капеллан. Это квалифицированный аудитор, и курс священника является неотъемлемой частью его обучения. Этот курс представляет Саентологию как религию, как средство, с помощью которого люди могут обрести спасение. Он включает обзор учений великих мировых религий, обучение проведению служб и церемоний, изучение «Кредо» и кодексов Саентологии, обучение этике и технологии одитинга. Возможно, главный аспект роли капеллана заключается в пасторской консультации, не в том обычном смысле, в котором такая консультация предоставляется в ходе одитинга, а скорее в более распространённом смысле: в выслушивании проблем и трудностей, с которыми сталкиваются саентологи при овладении учением и методиками веры. Капелланы следят за тем, чтобы организационные действия протекали гладко, а если требуется, консультируют по нравственным и даже семейным вопросам в соответствии с саентологическими принципами. Их функция внутри отдельной саентологической организации во многом сходна с ролью епископального капеллана в традиционной церкви. Капеллан справляет ритуальные службы, исполняемые в Церкви (а именно свадебные и похоронные обряды). В еженедельных службах, которые для общего удобства капеллан проводит по воскресеньям, ему предоставляется некоторая свобода действий. Во время службы он также исполняет роль проповедника, во многом походящую на роль нонконформистского служителя, но здесь он действует скорее как комментатор, чем оратор. Его речь всегда близко соотносится с учениями и применением принципов веры.

VI.XIX. ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕЛЕЙ: РЕЛИГИЯ, А НЕ НАУКА

Чтобы понять действие Саентологии и её религиозных работников, необходимо осознать, что Саентология соединяет технические средства с духовными целями. Её акцент на методике, использование ею специализированной терминологии и её настойчивое требование придерживаться систематических процедур и назначенного порядка действий не должны затенить духовный и сотериологический характер её конечных устремлений. Саентология — это религия, появившаяся в период доминирования науки: её методики несут отпечаток времени, в котором она возникла. Часть её основного призвания заключается в идее о том, что человеку нужно мыслить рационально и управлять своими собственными мощными, но причиняющими

беспокойство эмоциями. Только таким образом человек сможет достичь полной свободы воли и самоопределения, что, как верят саентологи, есть его право и настоятельная потребность. Чтобы обрести спасение, индивидуум должен последовательно и неизменно применять взаимосвязанные, следующие друг за другом формулы. Подобно Христианской науке, Саентология стремится иметь дело с определёнными. Конечные цели Саентологии, кажется, лежат за пределами эмпирического доказательства, и верования её последователей трансцендентальны, метафизичны и духовны, несмотря на то, что сама религия особое значение придаёт личному опыту как пути к личной убеждённости или уверенности. Научный стиль саентологического изложения не умаляет её религиозного статуса и целей.

VII. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦЕРКВИ САЕНТОЛОГИИ

VII.I. РАЗВИТИЕ САЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ: ПРОШЛЫЕ ЖИЗНИ

С середины 1950-х годов Хаббард уже понял, что прошлые жизни могут играть важную роль в объяснении проблем человека. Фонд, основанный им в Элизабет, штат Нью-Джерси, в то время занимался изучением возможных положительных эффектов «восстановления в памяти» «обстоятельств смерти в предыдущих воплощениях» (Джозеф А. Винтер, «Отчёт доктора о Дианетике: теория и терапия» [Joseph A Winter, *A Doctor's Report on Dianetics: Theory and Therapy*, New York: 1951, p. 189]). Этот интерес перерос в твёрдое убеждение в том, что вредоносные переживания в прошлых жизнях (а также на ранних стадиях этой жизни) создают «инграммы» (оттиски или умственные образы-картинки, формирующие реактивный ум, который ассоциируется с болью и бессознательным состоянием и является источником болезней, подавления и сдерживания эмоций и способностей и, следовательно, иррационального поведения). Таким образом, Дианетика и Саентология были применены для того, чтобы устранить эти инграммы, а также инграммы, созданные переживаниями индивидуума на ранних стадиях его текущей жизни.

VII.II. РАЗВИТИЕ САЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ — ОТ ДИАНЕТИКИ К САЕНТОЛОГИИ

Это нарушение в жизни разума было описано на другом уровне как тэта, вселенная мысли, которую «энтурбулировал» МЭСТ. Назначение одитинга состояло в том,

чтобы освободить тэту от этого бремени. Концепция тэты была усовершенствована в 1951 году, её стали определять как «жизненную силу, *élan vital*, дух, душу» («Наука выживания», книга 1, стр. 5). Можно сказать, что на этом этапе система верований Хаббарда стала системой исцеления душ. Это развитие стало ещё более очевидным, когда в 1952 году Хаббард положил начало Саентологии, и эта новая, расширенная и обладающая большим охватом система верований включила в себя Дианетику, придав ей более полно сформулированное метафизическое обоснование. Теперь *тэта* стала *тэтаном*, более определённым аналогом души, и религиозное измерение этой системы стало теперь явным. Тэтан воспринимался как неотъемлемая индивидуальность человека, как непосредственная личность (то, что осознаёт, что оно осознаёт), и саентологическая теория теперь предоставляла метафизическое обоснование сотериологической задаче освобождения тэтана от вредоносных воздействий предыдущих жизней (предыдущих пребываний в человеческих телах).

VII.III. РАЗВИТИЕ САЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ: ТЭТАН И ТЕЛО

Индивидуум не может говорить о «своём тэтане», так как, в сущности, индивидуум — это тэтан, обитающий в теле; в этом смысле тэтану придаётся даже большее значение, чем душе в традиционном христианском толковании. Тэтан входит в тело (во время, после или даже до рождения) в поисках идентичности. В этом смысле Саентология имеет некоторое сходство с концепциями, принятыми в буддийской теории реинкарнации. Хаббард, однако, более определён и тщателен в своей характеристике перераспределения тэтанов по телам, чем то, что можно найти в священных писаниях Буддизма.

VII.IV. ПЕРВИЧНОЕ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ

Первичная цель одитинга в Саентологии состоит в том, чтобы освободить тэтана от ограничений реактивного ума; окончательная же цель заключается в реабилитации тэтана таким образом, чтобы он достиг устойчивого состояния, в котором у него больше нет реактивного ума. Он переходит от озабоченности первичной и непосредственной целью собственного выживания (первая динамика) ко всё более и более развитому распознаванию возможностей спасения, по мере того как он последовательно идентифицирует себя с семьёй, группой, человечеством, животным миром, вселенной, духовными состояниями и бесконечностью или Богом. Таким образом, окончательная цель тэтана, работающего через восемь динамик, заключается в достижении богоподобного состояния, которое саентологи называют «полный ОТ» или «изначальное состояние».

VII.V. СОТЕРИОЛОГИЯ САЕНТОЛОГИИ

Эта схема уже сама по себе является сотериологией, доктриной спасения. Если конечное состояние кажется превосходящим то спасение, которое обычно провозглашается в Христианской религии, то это потому, что сотериологи часто имеют дело скорее с первичным, чем с окончательным спасением. В христианстве также есть концепции человека как Христова сонаследника, хотя более ограниченная перспектива того, что душа в итоге оказывается в раю, часто удовлетворяла и Церковь, и мирян. Даже в этом случае, в некоторых движениях — например, в мормонстве — явно выражена идея о человеке, достигающем состояния Бога. Условия достижения спасения являются иными в Саентологии, но долгосрочная идея спасения души легко распознаётся в её учении. В её практике делается упор на ближайший результат сохранения здравого смысла индивидуума, избавления его от психического расстройства и помощи ему в преодолении депрессии, но всё это оправдывается ссылкой на доктрину спасения, приведённую выше.

VII.VI. СХОДСТВО С БУДДИЗМОМ И ШКОЛОЙ САНКХЬЯ

То, как законы жизни описаны в Саентологии, имеет значительное сходство с Буддизмом, а также школой Санкхья в Индуизме. Накопление в разуме реактивного банка несколько напоминает понятие кармы. Концепция прошлых жизней имеет много общего с теориями реинкарнации в восточных религиях. Идея приобретения доступа к уровням сознания присутствует в йоге (школа йоги тесно связана со школой Санкхья), и считается, что йог способен обрести сверхъестественные способности.

VII.VII. СПАСЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ И КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Конечная перспектива спасения тэтана включает идею выживания человечества, вселенных животного и материального мира с помощью Саентологии. Этот элемент заботы об обществе и космосе, бесспорно, в Саентологии существует. Идея «клирования планеты» (создание «Клиров» — людей, которые полностью освободились от реактивного ума) была выдвинута в качестве цели. Хаббард, тем не менее, порой переносил акцент; в частности, он писал: «Саентология заинтересована не в том, чтобы спасти мир, а в том, чтобы делать способных людей более способными, работая по точной технологии с самим индивидуумом, который является духом». «Характер Саентологии» (*Character of Scientology*, 1968, стр. 5). Однако здесь можно подчеркнуть,

что спасение мира, в свою очередь, находится в зависимости от спасения индивидуальных тэтанов — типичный евангелистский акцент.

VII.VIII. ЭТИКА В САЕНТОЛОГИИ

Иногда в качестве одной из характеристик религии предлагают наличие у религии нравственного кодекса, хотя религии сильно разнятся по степени того, насколько они придерживаются определённого кодекса нравственности. Саентология начала с общих целей повышения потенциала индивидуума. В своём акценте на свободу она приняла более либеральный подход к этике, чем тот, который исповедуют традиционные христианские церкви. Однако ещё в самом первом изложении Дианетики Хаббард совершенно ясно указал, что индивидуум ответственен за свои собственные недостатки, что тэтан в основе своей является хорошим, но его собственная сила будет убывать, если он будет впредь совершать вредоносные деяния. В одитинге также делается акцент на том требовании, что индивидуум должен быть способен воспринимать лицом к лицу проблемы и брать на себя ответственность за своё собственное благополучие. Он должен признать «оверты» (вредоносные действия), совершённые им в прошлых и в настоящей жизни.

В важной книге «Введение в саентологическую этику» Л. Рон Хаббард изложил этические стандарты, требуемые от саентолога, и ясно показал, что следование нормам этики фундаментально для веры. Цель индивидуума есть выживание, то есть выживание по всем восьми динамикам, начиная с заботы о себе и семье вплоть до стремления к существованию в качестве бесконечности, так называемой динамики Бога (см. п. VI.IX.). Саентологическая концепция выживания согласуется с общей целью всей религии — спасением. Этичным действием считается рациональное поведение, способствующее достижению этой цели. Таким образом, Хаббард придавал особое значение тому, что индивидуум должен применять этические стандарты к своему поведению и вести себя рационально, если он стремится к достижению собственного спасения и способствует спасению всего человечества. Таким образом, подобно тому как буддист ради себя самого посвящает себя добрым делам для улучшения своей будущей кармы, так и саентолог обязан вести себя рационально — то есть этично — во имя собственного выживания, а также и выживания расширяющихся областей, охваченных восемью динамиками. Хаббард писал: «Этика — это действия, которые человек предпринимает по отношению к самому себе, для того чтобы достичь оптимального выживания для себя и других по всем динамикам. Этичные действия — это выживательные действия. Если мы не будем использовать этику, мы не выживем» (стр. 18). Выживание — это не просто выживание.

Это, скорее, выживание в счастливом состоянии. «Выживание измеряется удовольствием» (стр. 29). Таким образом, как и в Христианстве, спасение влечёт за собой состояние счастья. Но «чистая совесть и чистые руки — единственное, что позволяет обрести счастье и достичь выживания» (стр. 27); таким образом, достижение выживания зависит от поддержания моральных стандартов. Хаббард писал: «Что касается идеалов, честности, любви к ближнему, то там, где их нет, вы не найдёте хорошего выживания ни для себя, ни для других» (стр. 23). Этика Саентологии включает нравственные кодексы, но она идёт дальше в подтверждении существенной рациональности саентологической этики, применение которой считается единственным способом выправить ухудшающееся состояние современной морали и действия антиобщественных элементов, и достичь восстановления человечества.

В 1981 году Хаббард сформулировал ряд нравственных предписаний, построенных на здравом смысле. Он назвал брошюру, где они были представлены, «отдельной работой... а не частью какой-либо религиозной доктрины» и указал, что они предназначены для широкого распространения в качестве средства для решения проблемы приходящих в упадок стандартов морали современного общества; однако саентологи приняли этот нравственный кодекс как часть религии. Этот кодекс в значительной мере перекликается с Десятью заповедями и другими предписаниями христианской этики; он написан современным языком с добавлением социального, функционального и практического обоснования многих выдвинутых принципов. Кодекс запрещает убийство, воровство, ложь, все незаконные действия, причинение вреда людям доброй воли; он предписывает, среди прочего, верность сексуальным партнёрам, уважение к родителям, помощь детям, умеренность, поддержку справедливого правительства, выполнение обязательств, уважение религиозных верований других, заботу о здоровье и окружающей среде, трудолюбие и компетентность. Он содержит, как в отрицательных, так и в положительных терминах, версию золотого правила, которое часто представлено в христианских традициях в виде: «Не делайте другим того, что вы не хотите, чтобы другие сделали вам». Брошюра призывает читателей передать экземпляр всем тем, чьё счастье и выживание важно для них.

VII.IX. РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ САЕНТОЛОГИИ

Несмотря на различные относящиеся к религии элементы, описанные выше, Саентология первоначально не была представлена как религия. Даже когда в 1954 году три организации Саентологии были зарегистрированы как церкви (с немного

разными названиями), религиозное значение Саентологии всё ещё не было полностью исследовано. Однако Хаббард подтвердил, что у Саентологии религиозные цели. Он писал: «Саентология достигла цели, стоящей перед религией, — цели, о которой говорилось в письменных источниках на протяжении всей истории человечества, — освобождения души посредством мудрости. Это куда более интеллектуальная религия, чем те, что были известны на Западе к 1950 году. Если бы мы, даже не используя никакой терапии, просто учили наших истинам, мы бы уже принесли цивилизацию на варварский Запад» («Создание человеческих способностей», стр. 417). Безусловно, Хаббард расценивал Христианство как в некоторых отношениях менее развитую, чем Буддизм, религию, отзываясь о Судном дне христиан как о «варварской интерпретации слов Гаутамы Будды: освобождение души от цикла рождений и смертей.» («Лекции, прочитанные в Финиксе», 1954 год, стр. 50). Сама же Саентология была религией «в старейшем и полнейшем смысле» (там же, стр. 35). В книге «Характер Саентологии», написанной в 1968 году, Хаббард повторил некоторые из своих ранних высказываний и утверждал, что в истоках Саентологии находятся Веды, Дао, Будда, иудеи и Иисус, а также ряд философов. Саентология «принесла первую религиозную технологию для преодоления накопившегося за многие годы грандиозного пренебрежения духом» (стр. 10), и он видел это как соединение честности и точности Гаутамы Будды с настойчивостью, продуктивностью и практицизмом Генри Форда (стр. 12). Он рассматривал аудитора как того, кто обучен технологии аудитинга, а саентологическое обучение — как религиозное образование.

VII.X. Л. РОН ХАББАРД КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛИДЕР

Часто утверждается (если не ими самими, то их последователями), что основатели религиозных движений являются особыми проводниками откровения, через которых выражает себя Высшее Существо. Такая пророческая форма религиозного руководства обычно характерна для течений в иудаистско-христианско-исламских традициях, в то время как в индуистско-буддистских традициях религиозный лидер, как правило, рассматривается как учитель, помогающий своим последователям, указывая им путь к просветлению, который он прошёл сам. Хаббард в большей мере соответствует последней модели. Он представляется не как тот, кому были открыты религиозные истины, а скорее как учитель, путём научных исследований открывший факты, указывающие на определённые терапевтические методы и метафизическую совокупность знаний, которые объясняют высшую сущность человека и его конечное предназначение. Современные саентологические исследования рисуют образ

Хаббарда, с готовностью описывая его как гения, совершенно в стиле хвалебных биографий, предназначенных для прославления и провозглашения замечательных жизней пророков, гуру и основателей религиозных движений (например, «What Is Scientology?», стр. 83–137). Религиозные лидеры христианской традиции, чьи роли и репутации наиболее похожи на роль и репутацию Хаббарда в Саентологии — это Мэри Бейкер Эдди, основательница Христианской науки, и лидеры различных течений движения «Новое мышление» конца девятнадцатого и начала двадцатого столетий.

VII.XI. РЕЛИГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ

Совершенно необязательно, чтобы религия или религиозная система была организована как церковь. Духовные элементы в Саентологии присутствовали ещё до того, как движение зарегистрировало церковные организации, и, взятые вместе, эти элементы, вне всякого сомнения, обосновывают обозначение системы верований Саентологии в качестве религии. Но даже если бы церковная организация была критерием религии, Саентология отвечает этому условию. Церковь была учреждена и официально зарегистрирована, и её кредо было провозглашено в 1950-х годах; тогда же была определена форма некоторых церемоний. «Кредо» и церемонии формально учредили обязательства, заключённые в системе верований Саентологии. Церковная структура Саентологии иерархична, она отражает градационную систему обучения и духовного просвещения, необходимую для овладения её учением. Организации низкого уровня действуют как миссии, задуманные в форме миссионерских учреждений. Церкви более низкого звена предпринимают то, что можно определить как начальное обучение служителей, ведущее к посвящению, и служат местным общинам, состоящим из членов «прихода». Этот уровень церковной организации представляет собой основу системы. Выше этого уровня находятся более высокие звенья церковной организации, занятые одитингом и продвинутым обучением одиторов. Организации более высокого уровня обеспечивают руководство учреждениями нижестоящих уровней. Аналогично этой структуре, Церковь создала институт добровольных священников из мирян, которые проходят обучение для выполнения общественной работы и работы в общине. Само служение организовано иерархически, каждая ступень отмечается завершением курсов обучения, после которых выдаются сертификаты. На низких уровнях квалификации добровольные священники берут на себя, среди прочего, посещение тюрем и больниц, в то время как священники высших уровней стремятся, если позволяет численность, создавать саентологические конгрегации. В целом формальная церковная структура напоминает христианские общины, как бы

ни отличались их учения и практики. Добровольное служение отдалённо напоминает мирское дьяконство в англиканской и других церквях.

VII.XII. КРЕДО САЕНТОЛОГИИ

В работе «История Учредительной церкви и её церемонии», написанной в 1966 году, объясняется, что «в саентологической церковной службе мы не прибегаем к молитвам, позам набожности или угрозам вечных мук. Мы используем факты, истины, соглашения, которые были открыты наукой Саентологии» (стр. 7). Кредо Церкви Саентологии уделяет много внимания правам человека. Оно подтверждает веру в то, что люди были созданы равными и имеют право на свои собственные религиозные обряды и ритуалы; право на жизнь, здравомыслие, защиту и право на то, чтобы «задумывать и выбирать свои собственные организации, церкви и правительства, помогать им и поддерживать их, а также свободно говорить, писать и думать». Оно также устанавливает веру в то, что изучение разума и исцеление болезней, вызванных разумом, не нужно отделять от религии или передавать в нерелигиозные сферы. Оно утверждает, что человек в основе своей хороший; что он стремится выжить; что его выживание зависит от него самого и подобных ему и от достижения им братства со Вселенной. Оно также утверждает, что «...Мы, в нашей Церкви, верим, что законы Бога запрещают человеку: разрушать себе подобных; разрушать душевное здоровье других; разрушать или порабощать души других; разрушать или уменьшать выживание своих товарищей или групп. И мы, в нашей Церкви, верим, что: дух может быть спасён; и лишь дух может спасти или исцелить тело».

VII.XIII. ЦЕРЕМОНИИ САЕНТОЛОГИИ

Церемонии свадеб и похорон, предписанные Церковью, хотя и несколько необычны, не отличаются радикально от общей практики западного общества. Церемония крещения, называемая «церемонией наречения», более явно согласуется с принципами саентологической системы верований. Её цель состоит в том, чтобы помочь недавно пришедшему тэтану занять это конкретное тело. Считается, что во время обретения им нового тела тэтан не осознаёт своей личности, и церемония наречения помогает тэтану узнать о личности его нового тела, о родителях этого тела и о крёстных родителях, которые будут помогать этому новому существу. Церемония наречения, следовательно, является разновидностью процесса ориентации, в полном соответствии с саентологической метафизикой.

VIII. КОНЦЕПЦИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ И СПАСЕНИЯ

VIII.I. БОГОСЛУЖЕНИЕ — МЕНЯЮЩАЯСЯ КОНЦЕПЦИЯ

Теистические религии, и среди них — традиционное Христианство, считают важным богослужение, которое представляет собой формализованное выражение благоговения перед божеством и его почитания, смирения, покорности этому божеству, молитвы (общения с божеством), провозглашения восхвалений ему и благодарности за посылаемые им блага. (Более давние концепции богослужения также включают жертвоприношения — животные или человеческие — и акты умилоствления мстительного или ревнивого божества. Но концепции богослужения изменились, и более давние его формы, когда-то расценивавшиеся как непреложные, теперь считаются противозаконными. Представление о богослужении в наше время меняется, как в традиционных церквях, так и среди новых движений). Традиционная концепция богослужения, как правило, ассоциируется с обязательным существованием божества (божеств) или лица, являющегося объектом богослужебных отношений и действий. Такое определение богослужения, согласовывающееся с принятым в недавних судебных решениях в Англии, узко основывается на исторической модели иудаистско-христианско-исламской практики. Однако, как ясно показывает эмпирическое доказательство, богослужение в этом смысле присутствует не во всех религиях, а там, где оно имеет место, наблюдаются существенные вариации, некоторые из которых описываются ниже.

VIII.II. ВАРИАЦИИ В БОГОСЛУЖЕНИИ — БУДДИЗМ ТХЕРАВАДЫ

Первое: в Буддизме Тхеравады в его чистой форме и в некоторых других религиях устанавливается не высшее божество, а абсолютный закон или принцип, который не требует от приверженцев благоговения, восхваления или богослужения и не зависит от этого. Общепринято, что божество не является непременным условием религии, а следовательно, если придерживаться этой концепции, должно быть принято более широкое определение богослужения, чем то, что предписано в христианской традиции.

VIII.III. ВАРИАЦИИ В БОГОСЛУЖЕНИИ — БУДДИЗМ НИТИРЭН

Второе: существуют религиозные течения, наблюдаемые, например, в Буддизме Нитирэн, которые отрицают высших существ, но требуют поклонения объекту.

Буддисты школы Сока Гаккай — это движение, насчитывающее около 15 миллионов приверженцев, среди них около шести тысяч в Великобритании, — поклоняются Гохондзону, мандале, на которую нанесены символы жизни или формулы абсолютной истины. Совершая богослужения Гохондзону, эти буддисты ожидают от него благословений. Таким образом, явление, напоминающее концепцию богослужения, как оно понимается в христианском контексте, может иметь место, даже когда Высшее Существо явно отрицается.

VIII.IV. ВАРИАЦИИ В БОГОСЛУЖЕНИИ — КВАКЕРЫ

Третье: даже внутри широкой христианской традиции отношения благоговения и смирения не обязательно подразумевают специфические формы поведения, подобные наблюдаемым в службах Православной, Католической или Англиканской церквей, когда верующие кланяются, становятся на колени или падают ниц, произносят слова восхваления, благодарения, благословения и в мольбе ожидают благословений взамен. Внутри Христианства существует множество движений, придерживающихся различных практик исповедания; квакеры представляют собой убедительный пример. Квакеры собираются в духе благоговения, но не прибегают к формальным актам богослужения, таким как набор устных молитв, пение гимнов или чтение псалмов. Часто они проводят всё собрание в тишине.

VIII.V. ВАРИАЦИИ В БОГОСЛУЖЕНИИ — ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА

Четвёртое: внутри Христианства, как в давно установившихся церквях, так и в ряде относительно недавно возникших групп, существовала тенденция передачи идеи о Боге во всё более и более абстрактных терминах. Так как некоторые известные современные теологи переопределили концепции Бога, часто исключая идею о Боге как личности (см. выше п. IV.III.), ранние концепции богослужения некоторым кажутся анахроническими. Опросы показывают, что доля тех, кто верит в Бога, но, тем не менее, не считает Бога личностью, постоянно увеличивается; они скорее утверждают, что Бог является силой. В недавно возникших религиозных движениях иногда присутствуют формы «богослужения», адаптированные к этому более современному, абстрактному пониманию божества. Один из примеров тому — Христианская наука. Так как это движение, которое старше Саентологии более чем на семьдесят лет, имеет много общих черт с Саентологией, и так как Христианская наука давно признана религией, отношение к богослужению в этом движении исследовано более полно. В Христианской науке Бог

определён как «Принцип», «Жизнь», «Правда», «Любовь», «Разум», «Дух», «Душа». Эти безличные абстракции не требуют проявлений покорности и почитания, и они имеют лишь ограниченное выражение в службах церкви Христианской науки. Мнение Мэри Бейкер Эдди (основательницы Христианской науки) о богослужении представлено в следующих цитатах из написанного ею учебника «Наука и здоровье: ключ к Священному Писанию»:

«Молитва вслух никогда не заменит духовного понимания... Долгие молитвы, суеверия и вероучения подрезают могучие крылья любви и облачают религию в человеческие формы. Всё, что материализует богослужение, препятствует духовному росту человека и мешает демонстрировать свою власть над ошибкой» (стр. 4–5).

«Следуешь ли ты заповеди „Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим“? Эта заповедь включает многое, даже отказ от всех просто материальных чувств, привязанностей и поклонений» (стр. 9).

«Жизнь Иисуса положила начало новому летоисчислению, которое мы называем христианской эрой; но он не установил никакого ритуального богослужения» (стр. 20).

«Печально, что фраза „служение Богу“ стала так часто употребляться в значении публичного богослужения вместо повседневных деяний» (стр. 40).

«Мы совершаем богослужение духовно только тогда, когда мы прекращаем это делать материально. Духовное благоговение — это душа Христианства. Богослужение посредством материального есть язычество. Иудейские и другие ритуалы есть символы и тени истинного богослужения» (стр. 140).

«В попытках богослужения духовному мысль иудеев была сосредоточена на материальном. Для них материальное было сущностью, а Дух был призраком. Они пытались поклоняться Духу с позиций материального, но это было невозможно. Может, они и взывали к Иегове, но доказательства того, что их мольбы услышаны, не были ниспосланы, поскольку их понимание Бога было недостаточным для явления Его силы к исцелению» (стр. 351).

Хотя приверженцы Христианской науки прибегают к Молитве Господней в общине, эта молитва в соответствии с учением Эдди преобразовывается в ряд торжественных заявлений. Безмолвная молитва в Христианской науке — это утверждение «истин», а не просьба; Бог — это «Принцип», который должен быть явлен, а не «Существо», которое нужно умиротворить или умилоствитить. Следовательно, богослужение в Христианской науке отличается по форме, настроению и выражению от богослужения в традиционных церквях.

VIII.VI. БОГОСЛУЖЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЯЕМОЕ ЕГО ЦЕЛЯМИ, А НЕ ФОРМАМИ

Предшествующие комментарии о вариациях в богослужении демонстрируют потребность — если принять во внимание все соответствующие эмпирические доказательства — в намного более широком определении богослужения, не ограниченном рамками и не зависящем от допущений одной конкретной традиции. Формы, традиционные для христианских церквей, не исчерпывают всех различных моделей, в которых может происходить и происходит богослужение (даже внутри христианских церквей). Необходимо провести различие между внешними формами богослужения (которые могут быть индивидуальными, характерными для местности, региона или нации) и целями богослужения, которые можно представить как универсальные. Цель богослужения состоит в установлении связи между поклоняющимся и сверхъестественным абсолютом (сущностью, объектом, законом, принципом, измерением, «основой бытия» или «устремлением»), каким бы этот абсолют ни представлялся религиозному сообществу, к которому принадлежит поклоняющийся, в стремлении достижения им окончательного спасения или просветления. Подчёркивание того, что определяющей характеристикой богослужения является его цель, делает очевидным культурную относительность различных форм, которые принимает богослужение. Определив богослужение через его цели, мы можем постичь разнообразные концепции абсолютного, простирающиеся от идолов до трансцендентальных законов. Таким образом, идолу поклоняются как деспотической сущности, которая посылает блага или причиняет вред; богослужение антропоморфному божеству делает акцент скорее на отношении доверия, но также и на зависимости; богослужение более сложным концепциям высших существ делает меньший акцент на эмоциональном непостоянстве божества и подчёркивает поиск внутренней гармонии в соответствии с более общими этическими принципами; богослужение полностью абстрактной абсолютной истине, закону или измерению имеет тенденцию к распространению знания, достижению просветления и реализации полного человеческого потенциала. Все эти по-разному

определяемые цели могут рассматриваться как часть поиска человеком спасения, как бы различно оно ни представлялось. Благоговение перед абсолютным, перед человеческой «основой бытия», как бы оно ни изображалось, является общим атрибутом почитания и заботы о жизни, который не зависит от конкретных, привязанных к данной культуре поведенческих форм или норм.

VIII.VII. СНИЖЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СТИЛЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ

В обществах со множеством религий, отдавая должное их многообразию, следует определять понятие богослужения в абстрактных терминах. Недавно возникшие и продолжающиеся тенденции в религии направлены к абстрактному и более универсальному выражению. Это справедливо не только по отношению к крупнейшим теологам и духовенству, но также очевидно и среди многих новых религиозных движений. В научно-технический век заметна тенденция к пониманию человеком божества или абсолюта на языке, больше соответствующем научно-техническому опыту, несмотря на то, что такой тип языка и понятий идёт вразрез с традиционными поэтическими образами, когда-то типичными для религиозного выражения. От поэтического стиля неуклонно отказываются не только в новых движениях, но также и в так называемых традиционных церквях, как это видно по литургическим реформам в Римско-католической церкви, начиная со Второго Ватикана, и в замене «Книги общих молитв» в англиканской церкви более прозаическими, народными и разговорными формами выражения. Вне этих церквей, в движениях, не связанных обязательствами даже рудиментарного уважения к традиции, создание нового языка и новых литургических форм происходит ещё более свободно. Среди этих движений находится и Саентология.

VIII.VIII. ОБЩЕНИЕ КАК БОГОСЛУЖЕНИЕ

Саентология даёт полностью абстрактную концепцию Высшего Существа как Восьмой динамики. Саентологи стремятся расширить своё осознание и понимание, чтобы охватить все измерения бытия, с целью стать частью Высшего Существа, или Бесконечности, и помочь его выживанию. Саентологи почитают жизнь и признают Бога как абсолютную основу бытия, но такое признание не влечёт за собой специфических форм поведения, которые хотя бы близко напоминали действия, считающиеся «богослужением» в традиционных христианских церквях. Саентология — это движение, которое объединяет людей с различным религиозным прошлым, которое делает упор

на новых концепциях творения, смысла жизни и спасения. Её учение опирается на ряд великих религиозных традиций, а также на широкие научные ориентации. Таким образом, вполне обосновано, что теории Саентологии должны быть представлены в абстрактных и универсальных терминах, и её концепция богослужения согласуется с этими представлениями. Общая точка зрения была выражена следующим образом: «В Саентологии богослужение находится в категории общения. Поклоняться эффективно сможет тот, кто посчитает себя способным преодолеть путь до общения с Высшим Существом» («Саентология как религия», стр 30).

Суть Саентологии заключается в понимании через общение — общение с собственным прошлым тэтана и с окружающей средой, и в этом смысле оно может быть уподоблено общению, происходящему в христианском богослужении, общению с божеством, которого индивидуум ищет в молитве и принятии причастия, когда он действительно ведёт себя как «причастник» (англ. *communicant*, т.е. «сторона общения» — прим. переводчика), как это называется в традиционных церквях. В значительной степени цель остаётся той же самой — очищение индивидуума, возрождение его души как составляющие долговременного процесса спасения. В Саентологии существуют две основные формы такого общения — одитинг и обучение.

Одитинг, происходящий как частное общение индивидуума с его (тэтана) прошлым, совершается через посредничество одитора и Е-метра, но по сути своей — это процесс приведения индивидуума к лучшей связи с его истинным и первоначальным «Я», и в этом смысле одитинг стремится привести его в контакт с основной духовной реальностью.

Обучение саентологическому писанию — это общение с фундаментальными истинами и основой существования. Через возросшее понимание индивидуум добивается лучшего общения со своим основным «я», с другими и со всей жизнью. Эти действия также имеют характерные для богослужения элементы, даже если такие аспекты как обожание (божества), старомодная забота о его умилоствлении и древние заклинательные процедуры в этом современном контексте вытесняются.

VIII.IX. ВЫЖИВАНИЕ — ЦЕЛЬ САЕНТОЛОГИИ

Ключевой термин, объясняющий цель служб, которые проводятся в саентологической часовне, — это «выживание», понятие, на котором постоянно делается акцент

в саентологической литературе. «Выживание», однако, есть просто современный синоним давней религиозной концепции «спасения», а спасение является важнейшей целью богослужения во всех религиях, установлением связи между могучим божеством и зависимым приверженцем, которое приводит к уменьшению или устранению неблагоприятных и пагубных переживаний и к умножению благ, и достигает своей кульминации в завершающем благе продолжающейся жизни. Саентология занимается спасением тэтана, его освобождением от бремени материи, энергии, пространства и времени и, более непосредственно, его способностью преодолевать немощи тела и превратности повседневной жизни. Тэтан, как сверхчеловеческая сущность, или душа, существовал до физического тела и может пережить его. Такое выживание, в конечном счёте, связано с выживанием Восьмой динамики, Высшей Сущности, и с саентологическими службами одитинга и обучения, которые позволяют углубить осознание этой абсолютной реальности. Таким образом, практика представляет для участников возможность возобновить и укрепить их осознание сверхъестественного. В широком значении, которое мы исследовали выше, это можно рассматривать как богослужение и просветление.

VIII.X. ОДИТИНГ И ОБУЧЕНИЕ

Основные направления деятельности Саентологии — это одитинг и обучение. Они являются факторами духовного спасения. Только с помощью этих средств тэтан, то есть индивидуум, может освободиться и достичь духовного состояния «причины» над жизнью и материальным миром. Одитинг, который ставит индивидуума лицом к лицу с его собственными прошлыми болями и травмами, помогает ему установить контроль над своей жизнью и освобождает его от иррациональных импульсов реактивного ума. Таким образом, можно сказать, что в процессе одитинга преклир предпринимает духовный поиск спасения, блага которого нарастают и который, в конечном счёте, приводит к состоянию, когда тэтан перестаёт быть «энтурбулированным» в материальном мире (МЭСТ). Такой духовный поиск, со спасением в качестве конечной цели, является центральным всепоглощающим устремлением всех развитых мировых религий, как бы ни отличались их внешние формы и детали их доктрин.

Обучение направлено на передачу мудрости любому, кто ищет просветления, а также тем, кто помогает другим в их попытках достичь спасения. Эти процессы подразумевают, что индивидуум должен быть готов встретить болезненные переживания своего собственного прошлого и преодолеть тенденцию винить других в своих собственных

неудачах. Обучение здесь достигается через серию последовательных курсов, где студент учится и оттачивает своё мастерство применения методик одитинга, которые, как полагают, по достижении соответствующего стандарта становятся эффективными в применении к любому преклиру. Обучение организовано как интенсивная программа, и любой, ставший свидетелем сосредоточенной самоотдачи учащихся этих курсов, как я во время своих посещений Церкви Саентологии в усадьбе Сент-Хилл, не может не поразиться целеустремлённости и серьёзности намерений, единодушно проявляемых студентами, что, бесспорно, является религиозной преданностью.

VIII.XI. ОШИБКА В СЛУЧАЕ СЕГЕРДАЛА

Саентология — это религия, организация которой в основном не соответствует привычным практикам традиционных религий. Столкнувшись с современной революцией в коммуникации, существующие церкви начали осознавать ограниченность религиозных структур и стали экспериментировать с другими способами богослужения, в то время как Саентология уже выработала новую и более интенсивную процедуру духовного служения. Индивидуальная работа, которая требуется при одитинге, и интенсивная система обучения одиторов позволяют заботиться о духовном прогрессе каждого прихожанина индивидуально, и это намного превосходит ту пасторскую заботу, которая может быть предложена обычными формами духовного служения.

Вопреки общему пониманию, вопрос о религиозном статусе саентологической практики всё ещё рассматривается в судах. В одном из давних дел «Королева против руководителя центрального бюро регистрации актов гражданского состояния от имени Сегердала и ещё одного лица» (*Regina v. Registrar-General Ex parte Segerdal and Another*) в 1970 году рассматривался вопрос о том, может ли здание Церкви Саентологии в Ист-Гринстеде быть квалифицировано как «место встреч для богослужений». Рассматривалось, удовлетворяют ли службы, которые проводились там Церковью, критерию, который использовался для определения того, что считать богослужением. Эти службы состоят из таких церемоний, как еженедельные проповеди и другие собрания, церемонии наречения, похороны, религиозные услуги и свадебные церемонии. Хотя в том случае лорд Деннинг постановил, что эти службы не являются религиозными обрядами, на самом деле суть религиозной практики Церкви Саентологии заключается в процедурах одитинга и обучения. Для саентологов именно в процессе этой деятельности осуществляется богослужение — как

общение с духовной реальностью — а не в тех службах, которые рассмотрел суд по иску Сегердала. Конечно, эта богослужebная деятельность может не соответствовать тем моделям, которые представлял себе суд в соответствии с христианскими обрядами, поскольку она не проникнута поклонением божеству, но она является богослужением в понимании последователей Саентологии.

Из данных, представленных выше (в п. VIII.I.–VIII.VI.) очевидно, что далеко не все религии постулируют Верховное Существо. В случае Сегердала лорд Деннинг назвал Буддизм исключением из того принципа, которого он придерживается, и сказал, что могут быть и другие исключения. Почему же Саентологии не может быть одним из них? Если существуют исключения, то не ставит ли это под вопрос сам провозглашённый принцип, и не приводит ли это к тому, что используемые дефиниции тем самым становятся недействительными? Склонность возвращаться к подчёркиванию важности Верховного Существа как необходимого элемента в богослужении несмотря на обсуждение исключений из этого правила указывает на то, как сильно довлеют привычные культурные представления, вопреки практикам, существующим в других культурах. На самом деле, конечно, Саентология подтверждает существование Верховного Существа, но полагает, что это сущность, которая не может быть с лёгкостью осознана, и общение с которой на данном этапе просвещения человечества — большая редкость. Таким образом, в то время как Саентология постулирует существование Верховного Существа, не предполагается, что люди, как правило, могут претендовать на близкое знакомство с этим Существом. Это само по себе указывает на некоторую скромность, которой порой не хватает в религиях, последователей которых поощряют делать смелые заявления о том, что они понимают разум и волю Бога.

Ввиду этого ограниченного осмысления Верховного Существа, ощущение зависимости, знакомое нам по Христианству, а также молитвы, почитания, восхваления и ходатайства за кого-либо становятся неуместными. Они так же неуместны и для христиан, которые поддерживают определения Верховного Существа, предложенные современными теологами (см. п. IV.II.). Саентологи выражают почитание, они воспринимают создание само по себе как объект для почитания, но при этом Бог не описывается в антропоморфических терминах, поэтому элементы и формы богослужения, принятые в иудейских и христианских традициях, становятся неподходящими. Если считать, что суть богослужения заключается прежде всего в его цели, а не в его внешних формах, становится нетрудно признать, что саентологические практики являются формой богослужения.

IX. ОЦЕНКИ САЕНТОЛОГИИ, СДЕЛАННЫЕ УЧЁНЫМИ

IX.I. ОЦЕНКИ УЧЁНЫХ В ОТНОШЕНИИ ТОГО, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РЕЛИГИЯ

Представление учёных о том, что такое религия, прежде всего основано на наблюдении за поведением людей: наблюдаемые явления обеспечивают эмпирические свидетельства для выделения признаков религии в том виде, как она практикуется. Развитие академических дисциплин, которые рассматривают религии объективно и беспристрастно, придерживаясь этического нейтралитета, а также уменьшение влияния нормативного подхода (который типичен для теологии) приводят к появлению новых основ для оценки того, что является религией.

IX.II. РЕЛИГИОЗНЫЙ СТАТУС САЕНТОЛОГИИ В ОЦЕНКАХ УЧЁНЫХ

Учёные-социологи, которые занимаются объективным исследованием религиозных движений, как правило, признают Саентологию религией. Эссе о Саентологии содержится в книге «Религиозные движения современной Америки» под редакцией Ирвинга И. Зарецки и Марка П. Леоне, (Irving I. Zaretsky and Mark P. Leone, *Religious Movements in Contemporary America*, Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1973), в которой Саентология безусловно определяется как религия. В работе под редакцией британского социолога Эйлин Баркер «Боги и люди: новые религиозные движения Запада» (Eileen Barker, *Of Gods and Men: New Religious Movements in the West*, Macon, Georgia: Mercer University Press, 1983) Саентология без проблем признаётся религией в трёх статьях из четырёх, которые уделили внимание данному движению. В четвёртой статье («Темпы изменения количества последователей новых религий и парарелигиозных движений» Фредерика Бёрда и Уильяма Реймера из университета Конкордия, Монреаль [*Participation Rates in New Religious and Para-religious Movements* by Frederick Bird and William Reimer]), Саентология названа зарождающимся новым терапевтическим движением, и подразумевается, что она является парарелигиозным движением. Однако авторы говорят, что Саентология и некоторые другие группы были включены в обзор потому, что «их символы и ритуалы с поразительной последовательностью направлены на то, чтобы возродить священное могущество, присущее каждому человеку...» (стр. 218). В другой статье под редакцией Эйлин Баркер «Новые религиозные движения: путь к понимающему обществу» (Eileen Barker, *New Religious Movements: A Perspective for Understanding*

Society, New York: Edwin Mellen Press, 1982) Саентология кратко упомянута одним из авторов, но нигде не ставится под вопрос принадлежность Саентологии к религиозным движениям. Также определение Саентологии включено в глоссарий новых религиозных движений в конце этой книги.

В моей небольшой работе, посвящённой изучению религиозных движений (Брайан Уилсон, «Религиозные секты» [Bryan Wilson *Religious Sects*, London: Weidenfeld; and New York, MacGraw Hill, 1970]), представлена классификация религиозных движений различных типов. Саентология была включена в эту классификацию, поскольку я без всяких сомнений считал (и по-прежнему считаю) Саентологию религией. В этой работе Саентология была отнесена к тому же социологическому типу, что и Христианская наука, Теософия, «Эфирийское Общество» и разнообразные движения «Новое мышление» (например, «Церковь религиозной науки», «Единая школа Христианства» и «Божественная наука»).

В 1990 году я опубликовал книгу «Социальные аспекты религиозного сектантства» (*The Social Dimensions of Sectarianism*, Oxford: Clarendon Press), в которой собраны работы, посвящённые различным сектам и новым религиозным движениям. Один из разделов этой книги под названием «Саентология: секулярная религия» полностью посвящён вопросу, можно ли считать Саентологию религией. Этот раздел приводит к заключению, что Саентология действительно должна быть признана религией, которая вобрала в себя концепты и наставления, соответствующие современному обществу, светскому и рациональному.

Более поздние социологические исследования пришли к тому же выводу. Доктор Питер Кларк, директор центра по изучению новых религий Королевского колледжа (Лондон), провёл оценку масштабов и темпов роста новых религиозных движений в Европе, и в своей книге «Новые Евангелисты» (Dr. Peter Clarke, *The New Evangelists*, London: Ethnographica, 1987) он без колебаний рассматривает Саентологию как религию. В своей книге «Противоречия культов: социальный отклик на новые религиозные движения» (James A. Beckford, *Cult Controversies: Societal Responses to the New Religious Movements*, London: Tavistock, 1985) Джеймс А. Бекфорд, профессор социологии университета Уорвика, употребляет термин «секта» (в качестве уступки предубеждениям широкой публики), но он использует это слово только после того, как устраняет любые уничижительные подтексты, связанные с его использованием. Более важным, однако, является то, что он без каких-либо условий подтверждает,

что Саентология является религией. Он пишет (стр. 12): «Социологи не пришли к единому мнению в отношении того, к какому типу отнести такие религиозные группы, как Церковь Объединения, Саентология, Дети Бога, Международное общество сознания Кришны...» Это связано с тем, что нет единого мнения, считать ли то или иное из этих движений сектой, культом или просто новым религиозным движением, но все они являются религиями, и после рассуждений Бекфорда у читателя не остаётся в этом никаких сомнений. Самый авторитетный из всех перечисленных выше авторов, профессор Эйлин Баркер из Лондонской школы экономики, основатель и бывший директор организации INFORM (*Information Network Focus on New Religious Movements*, «Информационная сеть данных по новым религиозным движениям»), которая создана при прямой финансовой поддержке британского министерства внутренних дел, написала книгу «Новые религиозные движения: практическое введение» (Eileen Barker, *New Religious Movements: A Practical Introduction*, London: Her Majesty's Stationery Office, 1989), специально предназначенную для того, чтобы предоставить публике (и особенно родственникам новообращённых) точную информацию о новых религиях и о том, что им следует делать. В этой работе она безоговорочно считает, что Саентология, являясь религией, относится к теме её книги (стр. 147) и включает Церковь Саентологии в приложение, в котором она приводит описание двадцати семи новых религиозных движений.

IX. III. Является ли Саентология религией? Профессор Флинн

В сборнике научных работ под редакцией социолога и члена Общества Иисуса профессора Джозефа Х. Фитчера из университета Лойола в Новом Орлеане, «Альтернативы основным американским Церквям» (Joseph H. Fichter, *Alternatives to American Mainline Churches*, New York: Rose of Sharon Press, 1983 год), Франк К. Флинн, внештатный профессор религиоведения Вашингтонского университета, Сент-Луис, штат Миссури, очень подробно рассматривает вопрос о религиозном статусе Саентологии. Сперва он рассматривает религиозный статус Дианетики:

«Многие заявляют, что Саентология — это психотерапия, которая выдаёт себя за религию. Суть вопроса, однако, в том, возможно ли отличить терапию от религии или даже от философии, опираясь на единое и чёткое правило. Слово *therapeuo* („исцелять, излечить, восстановить“) часто встречается в Новом Завете и обозначает как духовные, так и физические излечения, которые сотворил Иисус из Назарета...

В то время как Дианетика имела некоторые религиозные и духовные тенденции, тем не менее она не была религией в полном смысле этого слова... Дианетика не обещала, что при её применении люди будут получать то, что можно было бы назвать „трансцендентальным“ вознаграждением. Она, однако, обещала „больше, чем обычное“ вознаграждение... Во-вторых, на дианетической стадии движения инграммы начали проследиваться до самых ранних стадий развития зародыша... В-третьих, в Дианетике рассматриваются лишь „четыре динамики“ или „стремления к выживанию“ — сам человек, секс, группа и человечество... В-четвёртых, в техниках одитинга, относящихся к дианетической фазе, не используется „Е-метр“.

Было много дебатов о том, в какой момент Саентология стала религией. Можно указать на устав „Ассоциации саентологов Хаббарда“ в Финиксе, Аризона, в 1952 году, а затем на основании Учредительной Церкви Саентологии в 1954 году. Юридическая регистрация, однако, не говорит нам о том, когда именно в самой церкви сформировалось понимание себя как религии. Подобные споры напоминают один из крупнейших споров девятнадцатого века о том, когда зародилось Христианство: при жизни Иисуса? после сошествия Святого Духа? как результат проповедей Святого Павла и других апостолов?» (стр. 96–97)

Флинн затем рассматривает перечисленные выше четыре фактора применительно к процессу перехода от Дианетики к Саентологии. Он отмечает, что изменение первого фактора, переключение на трансцендентальные цели, произошло в тот период, когда целью стало не достижение состояния «Клир», а было сформировано понятие «Оперирующий тэтан», и добавляет: «концепт „тэтан“ больше не означает умственные состояния, но он подобен христианскому понятию „дух“ или „душа“, которые бессмертны и превосходят как мозг, так и разум» (стр. 98). Во-вторых, оказалось, что инграммы обнаруживаются в прошлых жизнях. В-третьих, были добавлены новые динамики, чтобы охватить выживание животных, материальной вселенной, духа и бесконечности. И в-четвёртых, было введено использование Е-метра, о котором он говорит: «После рассмотрения предложенных мною данных, <...> использование Е-метра лучше всего рассматривать как „технологическое таинство.“ Так же как христиане определяют таинство (например, крещение) как „внешний и видимый признак внутренней или невидимой благодати“, саентологи считают Е-метр внешним и видимым указателем внутреннего и невидимого состояния (состояния „Клир“))» (стр. 99).

Флинн также добавляет:

«Слово „религия“ происходит от *religare*, что означает „возобновлять союз“. Это приводит меня к широкому определению религии как системы верований, которые выражаются в виде символов, которые скрепляют воедино жизни отдельных людей и/или групп, что выражается в наборе религиозных практик (ритуалов) и что приводит к организованному по определённой модели образу жизни. Верования, практики и определённый образ жизни объединяют жизни людей таким образом, что это придаёт их существованию наивысший смысл. В то время как во всех религиях присутствуют все три базовых элемента, некоторые из них придают особое значение организационной системе, другие — образу жизни, по сравнению с системой верований или ритуальными практиками. В Саентологии мы видим пример группы, которая начала своё существование с религиозных практик (техник одитинга), затем вскоре выработала сильную церковную структуру, и только потом сформировала кредо из существующей в ней системы религиозных взглядов. Это не означает, что система религиозных взглядов не существовала в скрытом виде на более ранних этапах эволюции этой церкви. Она просто не была сформулирована в том систематизированном виде, в котором была сформулирована организационная технология с самого начала» (стр. 104–105).

Под «сильной церковной структурой» Флинн подразумевает всю организацию Саентологии, её иерархически организованную систему курсов и процедур одитинга.

Х. САЕНТОЛОГИЯ И ДРУГИЕ ВЕРОВАНИЯ

Х.1. НЕКОТОРЫЕ СХОДСТВА САЕНТОЛОГИИ И ДРУГИХ ВЕРОВАНИЙ

Саентология радикально отличается от традиционных христианских церквей и отколовшихся сект в вопросах идеологии, практики и организации. Всё же, принимая широкую точку зрения, которая должна превалировать в обществе с множеством культур и религий, очевидно, что по всем основным пунктам Саентология занимает позицию, очень близкую к позициям других движений, которые, бесспорно, являются религиями. Идеологически она имеет значительные сходства со школой Санкхья

в Индуизме. В её общинной деятельности, которая, однако, гораздо менее важна для неё, чем для неконформистских движений, существуют, тем не менее, моменты особого значения, не сильно отличающиеся от таковых в некоторых неконформистских сообществах. Её сотериологические цели определённо метафизичны и во многих аспектах аналогичны таковым в Христианской науке.

Х. II. ДВОЙНОЕ ЧЛЕНСТВО

Отличительной чертой Саентологии является то, что от её членов не требуется отказа от других религиозных верований и членств при принятии Саентологии. Из этой особенности можно было бы заключить, что Саентология удовлетворилась статусом всего лишь добавочного или дополнительного набора верований и обрядов, но такой вывод будет неправомочен. Я разговаривал с руководителями Церкви, а также с рядовыми саентологами об этом аспекте Саентологии, и они ответили, что, хотя исключительность и не требуется, она приходит по ходу практики. По их словам, по мере того как человек становится всё более вовлечён в Саентологию, он неизбежно отбрасывает прежнюю веру. Например, я знаю, что иудей, ставший саентологом, может продолжать по культурным причинам поддерживать связь с Иудаизмом и праздновать иудейские праздники с семьёй и друзьями, но он не будет практиковать эту религию и продолжать верить в иудейское богословие. С моей точки зрения как учёного, это объяснение кажется правильным. Саентологи считают свою веру вполне законченной религией, требующей от своих членов преданности.

Хотя для иудейско-христианско-мусульманской традиции характерно, чтобы религиозная преданность была исключительна, и что двойное или множественное членство не допускается, этот принцип далеко не универсален среди религий. Этого не требуется в большинстве направлений Индуизма и Буддизма. Будда не запрещал богослужений местным богам. Индуизм терпимо относится к принадлежности к нескольким религиям. В Японии многие считают себя одновременно буддистами и синтоистами. Симбиоз религий — это хорошо известное явление, и в некоторых отношениях он имеет место в Христианстве (например, в терпимости по отношению к Спиритуализму или Пятидесятничеству со стороны некоторых англиканских епископов, даже несмотря на то, что эти системы верований определённо не согласуются с официальной доктриной). Тот факт, что позиция Саентологии по отношению к двойной или множественной церковной принадлежности отличается от традиционно

принятой в западном Христианстве, не является правомерным основанием для отказа ей в статусе религии.

Х.ИИ. ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ САЕНТОЛОГИИ

Принятое представление о Саентологии не соответствует общим стереотипам религии. Её материалы могут быть разделены на широко распространяемую экзотерическую литературу и на эзотерическую литературу. Экзотерическая литература преимущественно затрагивает основные положения метафизики Саентологии и то, как нужно применять их на практике, чтобы помочь людям справляться со своими проблемами в общении и отношениях и сохранять разумные, рациональные и позитивные ориентации в жизни. Ограниченный свод эзотерической литературы, которая доступна только продвинутым студентам Саентологии, представляет как более полное рассмотрение метафизики религии, так и более продвинутые методики одитинга. Она более подробно объясняет теорию тэты (начальной мысли духа); её ухудшение из-за её вовлечения во вселенную материи, энергии, пространства и времени в течение прошлых жизней, а также указывает путь, которым человек может приобретать (строго говоря — восстанавливать) свои сверхъестественные способности. Только очень продвинутые саентологи считаются способными к пониманию сути такого толкования системы верований и к полному постижению более высоких уровней методик одитинга, изложенных в эзотерической литературе.

В разделении между экзотерическим и эзотерическим учениями Саентология никоим образом не уникальна среди религий. В соответствии с принципом, провозглашённым Иисусом, «ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (От Иоанна, 16:12), и Павлом в разделении между твёрдой пищей для зрелых верующих и молоком для младенцев (1-е «К Коринфянам», 3:1-3; «К Евреям», 5:12-14), различные христианские движения поддерживали разделение начальных и продвинутых доктрин и практик. Общая традиция Гностиков, не принимаемая Христианством, преданно сохраняла эзотерические учения, и современные движения, порой относимые учёными к сектам «гностического типа», как правило, делают такое разделение. Примером является Христианская наука, общее учение которой дополнено предметами, содержание которых держится в секрете; они преподаются назначенными учителями в специальных классах тем, кто стремится стать признанными деятелями церкви. Помимо этих примеров, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней

допускает к своим особым церемониям только тех мормонов, которые являются активными приверженцами веры и получили от своего епископа разрешение, где, среди прочего, указывается, что они выполнили своё обязательство десятины, то есть внесли 10 процентов своего дохода в казну церкви; никому другому не разрешается видеть эти ритуалы. Обратившись ближе к основной линии Протестантства, мы видим, что Пятидесятники, например, часто раскрывают полное значение своего учения и практики «даров Духа» только во время особых богослужений, а не на тех собраниях, которые предназначены для привлечения новой публики. Такое разграничение оправдано также принципом обучения: более сложный материал доступен только тем, кто прошёл предыдущие, более элементарные стадии подготовки, что позволяет им усвоить более высокие уровни наставления. Такова позиция, принятая Саентологией, изучение которой требует от студентов сконцентрированных и систематических усилий.

ХІ. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЛИГИИ В ПРИМЕНЕНИИ К САЕНТОЛОГИИ

ХІ.І. УСТРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

В оценке новых религиозных движений существуют различные индивидуальные трудности. Одна из них состоит в том, что в большинстве обществ существуют невыраженные презумпции относительно религии, придающие большое значение древности и традиции. Религиозные обычаи и формы выражения часто узакониваются конкретными ссылками на традицию. Новшества в вопросах религии поддерживаются или принимаются немногими. Вторая проблема — сильная нормативная позиция ортодоксальности (особенно в иудаистско-христианско-исламской традиции), запрещающая отклонения и использующая уничижительные ярлыки («секта», «культ», «ересь», «инакомыслие» и т.д.). Третья проблема понятна из предшествующих разделов, а именно: тем, кто вырос и получил воспитание в рамках одного общества и одной религиозной традиции, особенно нелегко понять систему верований других, сочувствовать их религиозным стремлениям и признать законность их средств выражения. Религиозные представления вбирают в себя определённые культурные предубеждения и ограниченность взгляда. Но желая истолковать движение, подобное Саентологии, необходимо распознавать и преодолевать эти препятствия. Это не значит, что для понимания совокупности религиозных воззрений их нужно принимать как истинные, но должно быть установлено определённое

взаимопонимание, чтобы оказать соответствующее уважение убеждениям представителей других вероисповеданий.

XI. II. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ НА ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Предшествующее обсуждение, неизбежно всестороннее и дискурсивное, включает, среди прочего, сравнения с другими религиозными движениями и обзор литературы, как изданной самими саентологами, так и написанной академическими комментаторами о Саентологии. В настоящей оценке религиозного статуса движения были кратко рассмотрены история, доктрина, практика, религиозная организация и нравственные нормы Саентологии с особым вниманием к наиболее злободневным аспектам. Такая оценка, в ходе которой было выдвинуто множество относящихся к данной теме соображений, доказывает утверждение о том, что Саентология является религией. Однако, поскольку мы попытались (см. п. II. I. выше) изложить в терминах абстрактного обобщения те свойства и функции, которые имеют широкое распространение и, следовательно, высокую вероятность в религиозных системах, то можно целенаправленно использовать эту модель в качестве критерия оценки, является ли Саентология религией. Имеются широкие расхождения между терминологией, используемой в Саентологии, и в формулировках модели, но такова ситуация во многих, а возможно, и во всех религиозных движениях. Тем не менее, учитывая обобщающий характер использованных абстрактных концепций, можно без особого труда увидеть, в какой степени Саентология отвечает созданному нами шаблону.

XI. III. САЕНТОЛОГИЯ В СВЕТЕ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ РЕЛИГИИ

Теперь мы сравниваем атрибуты Саентологии с перечнем вероятных свойств и функций религии, изложенных выше в п. II. I. Мы отмечаем те элементы, с которыми Саентология согласуется, как «соответствие» или «ограниченное соответствие»; те, с которыми не согласуется, — как «несоответствие» или «ограниченное несоответствие»; и все другие случаи — как «неопределённость».

- (а) Тэтаны являются силами, выходящими за границы нормального чувственного восприятия. Также видно, что Саентология признаёт существование Высшего Существа. Соответствие.
- (б) Саентология устанавливает, что тэтаны создали естественный порядок бытия в целом. Соответствие.

- (в) Тэтаны занимают человеческие тела, что равнозначно непрерывному вмешательству в материальный мир. Соответствие.
- (г) Тэтаны действовали до начала человеческой истории и, как полагают, создали физическую вселенную и занимают тела ради своего собственного удовольствия, индивидуальности и участия в игре. Тем не менее, это цель неопределённая, и Высшее Существо в Саентологии не наделено определёнными целями. Ограниченное соответствие.
- (д) Действия тэтанов и действия людей идентичны. От того, насколько тэтан добьётся освобождения от реактивного ума, в большой степени зависят не только его текущая жизнь, но также и будущие жизни тэтана. Соответствие.
- (е) Одитинг и обучение являются средством, с помощью которого индивидуум может влиять на свою судьбу, определённо в этой жизни, а также в жизнях тех тел, которые он может занимать позже. Соответствие.
- (ж) Ритуалы как символика в традиционном смысле богослужения (например, католическая месса) минимальны и рудиментарны в Саентологии, также как в среде квакеров, тем не менее они существуют. Однако, принимая консервативную позицию, мы можем расценивать этот элемент как «неопределённость».
- (з) Попытки умиловить (например, жертвоприношение или епитимья) отсутствуют в Саентологии. Индивидуум стремится к мудрости и духовному просвещению. Несоответствие.
- (и) Выражения преданности, благодарности, почтения и повиновения сверхъестественным факторам фактически отсутствуют, за исключением таковых в обрядах перехода, предписанных в Саентологии. Несоответствие.
- (к) Хотя Саентология имеет особый язык, предоставляющий средства для поддержки ценностей внутри группы, и писания или учения Л. Рона Хаббарда считаются священными в общем смысле этого слова, их нельзя считать формально соответствующим значению слова «священное» как «нечто отделённое и запрещённое». Несоответствие.

- (л) Празднования или коллективные покаяния не являются ярко выраженной чертой Саентологии, но в последние годы движение установило ряд знаменательных дат, включая празднование Дня рождения Хаббарда, дня основания Международной ассоциации саентологов и дня чествования одиторов за их преданность. Ограниченное соответствие.
- (м) Саентологи участвуют в относительно небольшом числе коллективных обрядов, но учение движения предусматривает общую Weltanschauung (нем.: философия жизни) и таким образом приводит членов к чувству товарищества и общей идентичности. Ограниченное соответствие.
- (н) Саентология является не очень моралистской религией, но забота о нравственной пристойности выросла по мере того, как было осознано полное применение её метафизических предпосылок. Начиная с 1981 года, нравственные принципы саентологов получили ясную формулировку: они напоминают библейские Десять Заповедей и яснее выражают долговременную заботу об уменьшении «овертов» (вредоносных действий). Доктрины реактивного ума и реинкарнации охватывают этические ориентации, подобные тем, что есть в Буддизме. Соответствие.
- (о) Саентология придаёт большое значение серьёзности намерений, длительной преданности и верности членов организации. Соответствие.
- (п) Саентологическое учение о переселении полностью отвечает этому критерию. Накопленный реактивный ум можно уподобить недостатку тэтана, и такой недостаток может быть уменьшен с помощью саентологических методик. Соответствие.
- (р) В Саентологии есть служители, главным образом «исповедники» (одиторы), некоторые из них являются также капелланами, задачи которых, в основном, разъяснительные и пасторские. Одиторы, супервайзеры курса и капелланы (фактически все являются сотрудниками церкви) стремятся уберечь теорию и практику Саентологии от искажения и в этом смысле являются хранителями учения. Соответствие.
- (с) Одиторы, супервайзеры курса и капелланы получают денежное вознаграждение. Соответствие.

- (т) В Саентологии имеется метафизическая доктрина, которая предлагает объяснение смысла жизни и её цели и тщательно разработанную теорию человеческой психологии, а также историю происхождения и функционирования физической вселенной. Соответствие.
- (у) Узаконивание Саентологии происходит в форме откровения Л. Рона Хаббарда. Труды Хаббарда включают в себя упоминания древней мудрости Востока, но считается, что они почти исключительно являются результатом исследований. Эта смесь обращения к традиции, харизмы и науки присутствует и в других современных религиозных движениях, особенно в Христианской науке. Ограниченное соответствие.
- (ф) Утверждения об истинности отдельных саентологических доктрин выше эмпирической проверки, но считается, что эффективность одитинга доказуема практически. Цели Саентологии зависят от веры в метафизические аспекты доктрины, хотя средства считаются поддающимися эмпирической проверке. Ограниченное соответствие.

XI.IV. ОБЗОР СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Приведённый выше анализ Саентологии в свете перечня вероятных элементов религии даёт одиннадцать пунктов, по которым имеется соответствие; пять пунктов, по которым имеется ограниченное соответствие; три пункта, по которым не имеется соответствия; и один пункт, по которому имеется неопределённость. Безусловно, неверно было бы представлять, что эти различные свойства и функции религии равноценны и что простой подсчёт предоставит надлежащие механистические основания для оценки. Некоторые элементы, например, существование группы специалистов, получающих денежное вознаграждение, хотя и нередки в различных религиях, но не ограничены этой сферой, и, следовательно, можно считать, что такие элементы имеют меньший вес, чем некоторые другие. Точно так же элемент умилоствления, часто присутствующий в религии, может быть признан не более чем рудиментарной чертой более ранних моделей квазивиолшебной зависимости, от которой религиозные организации, учреждённые относительно недавно, освободились. В то время как большинство традиционных религий соответствуют большинству этих вероятных элементов, многие признанные конфессии расходятся с некоторыми из них. Мы уже отметили это, говоря о квакерах в отношении богослужения и о Христианской

науке в отношении подтверждения законности. Унитарийцы не удовлетворяют ряду элементов, как то: богослужение, освящение, традиционные концепции греха и добродетели и, возможно, значимость метафизического учения. Ни христадельфиане, ни квакеры не соответствовали бы критериям, относящимся к религиозным специалистам или их оплате.

XI.V. САОНТОЛОГИ ОСОЗНАЮТ СВОИ ВЕРОВАНИЯ КАК РЕЛИГИЮ

Использование предшествующего перечня не должно производить впечатления, что результаты, сформулированные в этой работе, полагаются исключительно на формальную или абстрактную аргументацию. Этот перечень является всего лишь базой, с которой сравниваются эмпирические данные — то есть наблюдаемое поведение. Во многих саентологах чувство религиозной приверженности очень глубоко. Они воспринимают свою веру и практику как религию, и степень приверженности многих превосходит обычный уровень, встречающийся среди верующих традиционных церквей. В этом отношении многие саентологи ведут себя подобно членам христианских сект, которые, как правило, сильнее преданы своей религии, чем подавляющее большинство верующих в давно установленных церквях и конфессиях. Как социолог, я считаю Саентологию подлинной системой религиозного верования и практики, которая вызывает в своих приверженцах глубокую и серьёзную преданность.

XI.VI. КРАТКО О СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕЛИГИИ

Мы отметили, что все религии претерпевают процесс эволюции: со временем они изменяются. Также справедливо, что религия сама по себе подвергается изменению. Как продукт общества, религия вбирает в себя колорит и характер общества, в котором она функционирует, и более новые движения обнаруживают черты, не существовавшие в более ранних движениях (по крайней мере, во время их зарождения). Становятся очевидными новые черты в религии: интерес к постулированной объективной реальности «снаружи» угасает, в то время как внимание к субъективным переживаниям и психологическому благополучию становится всё сильнее. Таким образом, наблюдается меньший интерес к традиционным формам богослужения, и больший — к обретению гарантий (что само по себе является разновидностью спасения) от источников, отличающихся от отдалённого бога-спасителя, который предположительно посылает утешение. Таким образом, следует ожидать, что этот акцент проявится в перечне, который мы использовали в качестве модели. Эта модель отражает многое из того,

что по-прежнему существует в религии, но унаследовано от древней практики. Более новые религии (даже такие устоявшиеся, как основные протестантские конфессии), не продемонстрируют соответствия всем этим элементам. Характеристики этих религий будут соответствовать ступени эволюции, на которой эти религии возникли. Мы должны, следовательно, допустить, что современные движения не будут соответствовать всем элементам нашей (относительно вневременной) модели. Принимая всё это во внимание, мне ясно, что Саентология является подлинной религией и должна рассматриваться как таковая.

БРАЙАН РОНАЛЬД УИЛСОН

Февраль 1995

БРАЙАН РОНАЛЬД УИЛСОН

Брайан Рональд Уилсон — почётный лектор по социологии в Оксфордском университете. С 1963 по 1993 год он также был членом Колледжа Всех Душ, а в 1993 году был избран почётным членом.

В течение более сорока лет он проводил исследования малочисленных религиозных движений в Британии и в других странах (в числе прочих мест — в Соединённых Штатах, Гане, Кении, Бельгии и Японии). Его работа была связана с изучением публикаций этих движений и, по мере возможности, с посещением собраний, служб и жилищ их членов, а также с критическим рассмотрением работ других исследователей в этой области.

Он имеет степень бакалавра экономических наук и степень доктора философии Лондонского университета, а также степень магистра гуманитарных наук Оксфордского университета. В 1984 году Оксфордский университет признал ценность его опубликованной работы и присудил ему степень доктора литературы. В 1992 году Католический университет Лувена в Бельгии присудил ему степень почётного доктора. В 1994 году он был избран членом Британской академии.

В разное время у него были следующие дополнительные назначения:

Член Фонда Содружества (фонд Харкнесса) при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1957–1958 годы;

Приглашённый профессор, университет Ганы, 1964 год;

Член американского совета научных обществ при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1966–1967 годы;

Консультант — исследователь социологии университета Падуи, Италия, 1968–1972 годы;

Приглашённый член японского общества, 1975 год;

Приглашённый профессор, Католический университет Лувена, Бельгия, 1976, 1982, 1986, 1993 годы;

Приглашённый профессор по программе фонда Снайдера, университет Торонто, Канада, 1978 год;

Приглашённый профессор по социологии религии и консультант по религиоведению в университете Махидол, Бангкок, Таиланд, 1980–1981 годы;

Приглашённый член, Ормонд-колледж Университета Мельбурна, Австралия, 1981 год;

Приглашённый профессор, Квинслендский университет, Австралия, 1986 год;

Почётный приглашённый профессор, Калифорнийский университет, Санта-Барбара, Калифорния, Соединённые Штаты, 1987 год;

С 1971 по 1975 он был председателем Международной конференции по изучению социологии религии (всемирная организация, объединяющая специалистов этой области знаний). В 1991 году был избран Почётным президентом этой организации, которая тогда была переименована в Международное общество по изучению социологии религии;

Член совета Общества религиоведения (США) 1977–1979 годы;

В течение нескольких лет европейский помощник редактора «Журнала религиоведения»;

В течение шести лет соредактор «Ежегодного обзора социологии религии».

Он читал лекции о малочисленных религиозных движениях главным образом в Великобритании, Австралии, Бельгии, Канаде, Японии и Соединённых Штатах, а иногда также в Германии, Финляндии, Франции, Нидерландах, Норвегии и Швеции.

Его приглашали в качестве свидетеля-эксперта по сектам в суды Великобритании, Нидерландов, Новой Зеландии и Южной Африки, и он представлял свидетельства в отношении письменных показаний под присягой для судов в Австралии и Франции. К нему также обращались с просьбой о составлении письменного экспертного заключения по религиозным движениям для парламентского комитета внутренних дел Палаты общин.